

К 70-летию Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

А. Н. ДМИТРИЕВ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ В 1932–1936 гг. (ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПЕРИОД)

Деятельность Института истории науки и техники в 1932–1938 гг. только в последние 10–15 лет могла стать предметом кропотливых изысканий историков, поскольку причины его закрытия были напрямую связаны с трагической судьбой его создателя и директора — Н. И. Бухарина. Появившиеся после десятилетий недомолвок и явного замалчивания работ ИИНиТ и его руководителя публикации А. В. Кольцова, С. С. Илизарова, В. М. Орла и Г. И. Смагиной, а также В. С. Кирсанова [1–5] позволяют полнее осветить деятельность этого историко-научного центра мирового значения, бывшего прямым преемником Комиссии по изучению истории знаний (КИЗ), созданной под руководством В. И. Вернадского еще в 1921 г., и продолжавшего историографические изыскания в рамках Академии наук, развернутые еще Комиссией по изучению русской науки во главе с А. С. Лаппо-Данилевским в 1916 г. [6]. Однако весь круг проблем и источников, связанных с работой ИИНиТ, обстоятельствами перевода института в Москву летом 1936 г. и механизмом принятия решений о его закрытии, в достаточном объеме до сих пор не исследован. Кроме того, многие работы, начатые в наиболее плодотворный — ленинградский — период существования института в 1932–36 гг., были затем продолжены и позже выпущены в свет без упоминания об их происхождении; часть работ ИИНиТ осталась в архивных фондах или не выявлена до сих пор. Некоторые исследования, подготовленные в рамках секций института, были помещены в 1930-е гг. в изданиях, выходивших не под грифом ИИНиТ (например, в «Вестнике Академии наук СССР»). Поэтому даже приводимые в библиографиях и хрониках указания на опубликованные работы института только частично отражают характер и объем исследований того времени; этот пробел можно восполнить, обращаясь к архивным фондам института, хранящимся в Архиве РАН в Москве и в его петербургском филиале (фонд 154). Выявление, собирание и выборочная публикация всего комплекса архивных и печатных источников, связанных с деятельностью ИИНиТ, — необходимое продолжение той работы, что уже проделана под руководством В. М. Орла и Г. И. Смагиной в отношении документального наследия

Комиссии по истории знаний*. Настоящая статья частично выполняет эту задачу и призвана очертить структуру и деятельность Института истории науки и техники именно в первый, ленинградский, период его существования.

Записка председателя КИЗ Н. И. Бухарина о необходимости реорганизации ее в институт, направленная в президиум АН СССР, в числе причин указывала на уже имеющееся организационное членение комиссии (наличие библиографического кабинета и музея) и постоянный характер ее работ, выходящих за пределы задач академических комиссий [4, с. 65]. На возросшее международное значение исследований по истории науки и техники, упоминаемое в записке Бухарина, указывало и успешное участие представительной делегации Советского Союза (куда входил также и Бухарин) в работе II Международного конгресса по истории науки и техники в Лондоне в июле 1931 г. (на I Международном конгрессе по истории науки, проходившем 20–25 мая 1929 г. в Париже, Советский Союз представлен не был). По инициативе Бухарина вопрос о составе делегации и содержании докладов решался на самом высоком уровне — в Политбюро ЦК ВКП(б) и специально созданной им комиссии [7, с. 106–109].

Вообще создание научно-исследовательских институтов для изысканий в той или иной области стало основной формой организации научного труда, особенно в условиях господства планового и централизующего принципа в начале 1930-х гг.: I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы проходила 6–11 апреля 1931 г. при самом непосредственном участии Бухарина [8]. Вместе с тем, как отмечает С. С. Илизаров, в сосредоточении историко-научных работ вокруг ИИНиТ в первой половине 1930-х гг. был и момент излишней централизации [2, с. 20], что отчасти способствовало обострению конкурентных отношений в сообществе историков науки и техники (об этом подробнее будет сказано в предпоследнем разделе статьи).

Сотрудники Института истории науки и техники

Первоначально состав штатных работников института был очень небольшим — к моменту образования ИИНиТ из Комиссии по истории знаний, т. е. на 28 февраля 1932 г., в нем работало всего семь научных сотрудников**. Помимо ученого секретаря Матвея Александровича Гуковского (1898–1971), это были специалист по античной атомистике и Эпикуру философ Иван Адамович Боричевский (1892–1941; в ИИНиТ с 15 марта

* Я нахожу своей приятной обязанностью поблагодарить коллег по сектору истории АН и научных учреждений СПбФ ИИЕТ Г. И. Смагину, И. В. Черказянову и Т. В. Чумакову за возможность ознакомиться с материалами подготовленного к печати сборника документов по истории КИЗ и неизменно доброжелательную помощь и консультации при подготовке данной статьи.

** Здесь и далее для уточнения продолжительности работы того или иного сотрудника в ИИНиТ мы будем использовать список штатных сотрудников на 27 мая 1936 г. [9, л. 1–5]. Для некоторых сотрудников мы указываем даты жизни и время поступления на работу в ИИНиТ — в тех случаях, когда это удалось установить.

1931 г.), трое молодых историков техники: Владимир Андреевич Каменский (с 7 апреля 1931 г.), Моисей Израилевич Радовский (1903–1964; с 1 октября 1931 г.) и Наум Михайлович Раскин (1906–1986; с 15 декабря 1931 г.), а также известный историк декабристского движения Сергей Николаевич Чернов (1887–1942). Последний в 20-е гг. преподавал в Саратове, в течение 1930 г. работал ученым секретарем КИЗ, в конце 1931 г. был арестован, но вскоре освобожден, после чего переведен в научные сотрудники КИЗ. С 15 февраля 1932 г. в КИЗ работал один из самых продуктивных в 1930-е гг. историков техники Петр Петрович Забаринский. До конца 1932 г. на работу в институт были приняты историки техники Иван Александрович Ростовцев, Пантелеймон Флегонтович Архангельский и Евгений Александрович Цейтлин; замечательный историк античности и переводчик Мария Ефимовна Сергеевко (1891–1987) и видный специалист по истории международных отношений России в XVII–XVIII вв. Инна Ивановна Любименко (1878–1959). Секретарем физико-математической секции с сентября 1932 г. работал Александр Яковлевич Лисютин, исследовавший вопросы истории квантовой физики (со второй половины 1935 г. его имя перестает упоминаться в документах ИИНиТ). Вспомогательная и техническая деятельность в институте с момента его основания была возложена на Полину Львовну Тымьянскую, Серафиму Самуиловну Машкиллейсон и Михаила Николаевича Буткевича (1858–1933)*.

В 1933 г. штат института пополнился крупнейшим знатоком истории античной философии и общественной мысли Соломоном Яковлевичем Лурье (1890–1964) и Алексеем Александровичем Елисеевым, работавшими в секции физико-математических наук. С 1934 г. в ИИНиТ работали переведенный из Азербайджанского филиала АН философ Хаим Иосифович Гарбер, специалист по истории техники Владимир Иванович Волошин, закончивший Николаевский кораблестроительный институт, а в секцию истории Академии наук пришел (и работал потом в качестве ее секретаря) историк и переводчик Людвиг Леопольдович Домгер, ранее занимавший пост ученого секретаря Керамического института. С 1935 г. в штате института значились немецкий политэмигрант физик Герард Эдвинович Хариг (Гариг) (1902–1966; официально в штате — с 1 января), талантливый историк науки Сергей Федорович Васильев, работавший в начале 1930-х гг., как и Гарбер, в Баку, историк-медиевист Елена Чеславовна Скржинская (1897–1981), а также биолог и философ Яков Маркович Урановский (1896–1936)**.

В КИЗ (в рамках Бэровской подкомиссии и ученым секретарем до Урановского) работал и биолог Михаил Михайлович Соловьев

* Буткевич проделал необходимую подготовительную работу для издания физико-химических работ М. В. Ломоносова в 6-м и 7-м томах собрания его сочинений. О долгой истории этой публикации, начавшейся еще накануне Первой мировой войны [10, с. 220], и связанных с ней хлопотах Буткевича, Чернова и Урановского упоминается в опубликованном недавно очередном томе дневников Вернадского [11, с. 377–378].

** По другим данным Урановский, уже бывший ранее ученым секретарем КИЗ, был переведен в ИИНиТ с 15 ноября 1934 г. [12, л. 20].

(1877–1942), сотрудничавший также и в Сапропелевом институте АН, автор целого ряда работ по истории Академии наук и академических экспедиций XIX в.; он официально стал сотрудником ИИНиТ со 2 марта 1936 г.

Единственным аспирантом института (под руководством Б. Л. Богаевского из Государственной академии истории материальной культуры — ГАИМК) вначале был специалист по истории текстильной техники Яков Анатольевич Роках, который одновременно вел издательскую работу ИИНиТ и был заместителем ученого секретаря института. С декабря 1933 г. аспирантом института и сотрудником, а затем и секретарем секции физики и математики был Лев Соломонович Полак (род. 1908), защитивший в 1935 г. под руководством А. Н. Крылова и С. И. Вавилова диссертацию «Гамильтон и принцип наименьшего действия». В середине 1930-х гг. аспирантура ИИНиТ пополнилась Николаем Сергеевичем Волковым (диссертация «Некоторые тенденции развития авиации в период кризиса и депрессии») и Афанасием Степановичем Кудрявцевым (диссертация «История шоссе Трезаге XVIII в.») [13, л. 20]. Обе эти диссертации были защищены в 1936 г.

Известную трудность в установлении точного списка постоянных сотрудников института составляет значительное число работников по договору, часть из которых затем переходила уже непосредственно в штат ИИНиТ. Средства на работы по договору выделялись помимо штатной сметы Академии наук ведомствами, заинтересованными в научной продукции отдельных секций института (Наркоматом тяжелой промышленности — НКТП — при посредничестве Бухарина, возглавлявшего его научно-исследовательский сектор — на изучение истории техники и отчасти физики и математики, Наркоматом земледелия — на исследования по истории агрокультуры и частично биологии) [14, л. 129]. В большинстве случаев над этими темами по договорам работали также и штатные сотрудники, что позволяло существенно увеличить их реальную заработную плату.

Особенно активно к договорной работе в институте, в том числе в качестве консультантов, Гуковский привлекал хорошо ему знакомых квалифицированных специалистов по истории. Так, в 1933 г. в ИИНиТ работала медиевист и археолог Мария Александровна Тиханова (1898–1981), ведавшая бюро по популяризации (см. выполненный ею план работ по техпропаганде [15, л. 68–69 об.]). С декабря 1932 г. и в течение 1933 г. в числе сотрудников ИИНиТ был также молодой историк Запада, ученик Тарле и сын знаменитого издателя и пушкиноведа Павел Павлович Щёголев (1903–1936) [16]; в 1933–34 гг. историком-консультантом (по договору) работал в институте и публиковался на страницах его изданий специалист по истории России XVII–XVIII вв. Сергей Валерианович Вознесенский (1886–1940) [5, с. 9]. Из московских специалистов по истории науки наиболее тесно с ИИНиТ были связаны Марк Яковлевич Выгодский (1898–1965) и Захар Аронович Цейтлин. Выгодский даже значился с 1 февраля 1934 г. штатным сотрудником института, хотя мог бывать в нем только наездами, а Цейтлин активно переписывался с Гуковским и на договорной основе при-

нимал участие в работе секции истории физики и математики. Некоторые официально не значащиеся в штате сотрудники продолжали участвовать в деятельности ряда секций: так, ушедший в феврале 1935 г. с административной работы в ИИНиТ Роках [17, л. 47] и перешедший в июне того же года в Институт русской литературы Чернов [18, с. 362] активно сотрудничали с секцией истории Академии наук вплоть до событий мая–июня 1936 г.

Этот основной — штатный и внештатный — состав сотрудников ИИНиТ нельзя не признать весьма удачным, учитывая очень высокое качество и значительный объем произведенной продукции. Большую роль в его формировании сыграл Гуковский, который стремился привлекать к деятельности института хорошо знакомых коллег — медиевистов самой высокой квалификации, близких к Ольге Антоновне Добиаш-Рождественской [19]. Сам Гуковский был учеником профессора историко-филологического факультета Петроградского университета Ивана Михайловича Гревса (1860–1941), специалиста по истории средневековой культуры и ближайшего друга и соратника Вернадского и Ольденбурга по «Братству» конца 1880-х гг. После отстранения Гревса от работы в университете в середине 1920-х гг. будущие работники ИИНиТ — Тиханова, Любименко, Скржинская — вместе с Гуковским активно посещали кружок на дому профессора и публиковали свои работы на страницах сборника «Средневековый быт» (1925), приуроченного к 40-летию учебно-педагогической деятельности Гревса (наряду с известным впоследствии философом-эмигрантом Г. П. Федотовым и выдающимся краеведом Н. П. Анцыферовым) [20]. Работавший еще для КИЗ Гревс вынужден был до возвращения к преподаванию в университете в середине 1930-х гг. довольствоваться лишь случайными литературными заработками [21, с. 272, 313]. За назначение ему персональной пенсии активно хлопотал в марте 1934 г. сам Бухарин (соответствующее ходатайство ИИНиТ было подержано Бухариным в письме А. С. Бубнову в Наркомпрос [22, л. 20]).

В первой половине 1930-х гг., когда практически все традиционные научные или учебные учреждения гуманитарного профиля подвергались чисткам, реорганизациям и изменениям, история науки и техники и соответствующий институт оказались для целого ряда талантливых ученых-историков, особенно старшего поколения, своего рода нишей, где можно было применить свои знания, исследуя и в то же время развивая новую для них область деятельности. К примеру, с секцией агрикультуры сотрудничали бывший ректор Петроградского университета историк Эрвин Давидович Гримм [20, с. 162–163, 474]* и член-корреспондент АН СССР монголовед Николай Николаевич Поппе (1897–1991)**. Незадолго перед смертью со-

* Его доклад в секции истории агрикультуры 27 февраля 1934 г. был посвящен сельскому хозяйству Германии XVII в. [23, л. 210].

** Весьма конформистски настроенный и активно поддерживающий официальную советскую идеологию в 1930-е гг., Поппе в 1942 г. перешел на сторону гитлеровцев, работал в фашистской Германии, а с 1949 г. жил и преподавал в США (успев также принять деятельное участие в комиссиях по расследованию антиамериканской деятельности в период «маккартизма»).

трудником института стал один из самых крупных специалистов по истории хозяйства Иосиф Михайлович Кулишер (1856–1933) (его некролог опубликован в «Архиве истории науки и техники» [24, с. 349]). Перу Кулишера принадлежит опубликованная в первом томе «Архива» интересная работа по истории сельскохозяйственных машин в Англии и Америке в XVIII в.

Подлинно трагическими выглядят сохранившиеся в фондах ИИНИТ документы выдающегося византиниста члена-корреспондента АН Владимира Николаевича Бенешевича (1874–1938), предложившего институту в марте и августе 1933 г. разработку истории освоения производительных сил Ухтинского района и Печорского края в XVIII в. — тех мест, где он находился в заключении по так называемому «Академическому делу». Переписка М. А. Гуковского на эту тему с VII горным отделом ГУЛАГа ОГПУ, а также обращения в геологическую и Постоянную полярную комиссию АН не увенчались положительными результатами [25, л. 120, 122; 26, л. 54, 63–66, 146]. По «Академическому делу» попали в лагерь тесно сотрудничавшие с секцией истории Академии наук ИИНИТ Андрей Николаевич Шебунин (1887–1940) и близкий сотрудник С. Ф. Платонова, ученый секретарь Археографической комиссии А. И. Андреев (1887–1959), выступивший 5 мая 1936 г. на заседании секции с докладом о В. Н. Татищеве и его сношениях с АН в 1730–1750-е гг. [27, л. 16]; на грани ареста была в апреле 1929 г. и Добиаш-Рождественская [28, с. 160–161]. В 1930 г. аресту подвергся историк и археограф Николай Сергеевич Чаев (1897–1942), который активно сотрудничал с ИИНИТ. 26 ноября 1932 г. Чаев прочитал в секции истории АН доклад «К истории изучения ненцев Академиею наук (по переписке А. И. Шренка и А. М. Шегрена)» [29], а впоследствии занимался историей земледелия на севере России для секции истории агрикультуры; его жена Е. И. Чаева также одно время работала в ИИНИТ.

Значительная часть штатных сотрудников ИИНИТ принадлежала к числу учеников и наследников «старой школы»: специалист по англо-русским отношениям XVII–XVIII вв. Любименко училась в немецких университетах, парижской «Школе хартий» и у Лаппо-Данилевского [30, с. 483–484], Лурье — у С. А. Жебелёва [31, с. 3]; Скржинская и Тиханова входили в «младший круг» Добиаш-Рождественской и Гревса [32, с. 34] и были также ближайшими ученицами высланного в 1922 г. медиевиста и религиозного философа Л. П. Карсавина. Много почерпнула во время пребывания в Саратове в 1920-е гг. у преподававшего там в университете С. Н. Чернова М. Е. Сергеев (там же она давала уроки латыни своему будущему руководителю по ИИНИТ Н. И. Вавилову) [33, с. 298–299; 34].

В числе историков техники, напротив, преобладали люди новой формации, закончившие вузы в начале 1930-х гг. (истфак ЛГУ или ЛИЛИ*, как Каменский, Раскин, Радовский и Ростовцев), и часто с вполне характерными для эпохи биографиями. К примеру, Забаринский, родившийся в семье крупных черниговских помещиков, после революции стал беспризорни-

* Ленинградский институт литературы и искусства.

ком и, проработав в конце 1920-х несколько лет молотобойцем в киевском трамвайном депо, после рабфака ЛГУ уже в середине 1930-х гг. писал обстоятельные и квалифицированные рецензии на немецкие и английские новинки по истории техники для «Архива»; в 1925–1930 гг. вагоновожатым трамвая — после пролеткультовских театров эпохи гражданской войны и ухода с ФОНа ЛГУ (очевидно, после чистки 1924 г.) — работал и сын тамбовского дворянина Ростовцев; заместитель Гуковского Роках не имел законченного высшего образования, — все это отнюдь не помешало им органично вписаться в коллектив института.

На заседаниях секций или организуемых ИИНИТ торжественных собраниях, а также в публикациях института самое активное участие принимали такие крупные ученые, формально не связанные с ним штатным расписанием или договорными обязательствами, как А. Н. Крылов, А. А. Радциг, С. Г. Струмилин и др.; все они также входили в состав Ученого совета ИИНИТ.

Среди обширного круга авторов, связанных с Институтом истории науки и техники, значимо, однако, отсутствие имени В. И. Вернадского, историко-научные изыскания которого всегда шли параллельно его собственным исследованиям. Можно предположить, что это было вызвано не столько его уходом с поста председателя КИЗ в 1930 г., сколько острой конфронтацией с Дебориным, начавшейся с выборов 1929 г. и только усиливавшейся в первую половину 1930-х гг., когда Деборин на страницах «Известий АН» обвинял Вернадского в идеализме, витализме и проч. [35]. Именно Деборин, навсегда сломленный кампанией против «меньшевистствующего идеализма» 1930–1931 гг. [36], был в качестве заместителя директора редактором всех научных изданий, печатающихся под грифом института.

Таков в целом был состав постоянных сотрудников института, хотя в работе его подразделений или в печатных изданиях в качестве приглашенных докладчиков и авторов часто принимали участие ведущие специалисты той или иной отрасли науки и техники. Изучение истории знаний древности и средневековья, связанных с метеорологией, химией, этнографией и медициной, но не вписывающихся в узко понимаемую область истории науки *per se*, развивал в ИИНИТ, продолжая тем самым традиции КИЗ, и выдающийся отечественный китаевед Ю. К. Щуцкий; в сентябре 1932 г. он представил в институт проспект работы «Очерк китайской алхимии» [37, л. 58–60], а его тема «Из истории китайской философии (у истоков сунской онтологии)» значится среди договорных на 1935 г. [38, л. 57–59]. В таком объединении интересов и усилий работников других институтов Академии наук и отраслевых исследовательских учреждений ярко проявилась преимущество ИИНИТ с универалистским охватом сферы истории науки и знания в целом, свойственным трудам Комиссии по истории знаний.

Организационная структура ИИНИТ

Организационная структура института, утвержденная в мае 1933 г. (см. Приложение 2), впоследствии изменялась незначительно. Ученый совет,

сформированный тогда же, остался скорее номинальным органом — во всяком случае, нам не удалось найти в архивах следов его заседаний, протоколов и т.п. (в отличие от московского периода существования ИИНиТ). Работа института протекала в рамках четырех ведущих секций: истории техники (во главе с В. Ф. Миткевичем и М. А. Шателеном), истории физики и математики (под председательством С. И. Вавилова), истории Академии наук, возглавляемой С. Ф. Ольденбургом, а после его кончины — И. Ю. Крачковским, и истории агрикультуры (сельского хозяйства) под руководством Н. И. Вавилова.

Несмотря на наличие в Ленинграде таких замечательных специалистов по истории химии, как Макс Абрамович Блох (1882–1941), которого в феврале 1933 г. избрали членом-корреспондентом Международной академии истории науки [39, с. 29], или Борис Николаевич Меншуткин (1874–1938), соответствующая секция, созданная в ИИНиТ весной 1932 г., так и не смогла развернуть свою работу — быть может, из-за их занятости издательскими и исследовательскими трудами. Не была организована также и деятельность географической группы, намеченной еще в составе Комиссии по истории знаний [37, л. 237–242]. Хотя еще в конце 1932 г. на должность руководителя секции истории биологии Гуковский намечал Константина Константиновича Шапаренко, специалиста по палеоботанике, в целом это направление (в том числе и как обеспечение теоретического базиса работы секции истории агрикультуры) организационно оформилось примерно с 1935 г., что совпало с привлечением к работе института таких видных специалистов, как М. М. Соловьев, Я. М. Урановский, И. И. Канаев и др. Формирование подразделения по истории военной техники, несмотря на перспективы привлечения ассигнований военных ведомств, так и не было завершено (в январе 1933 г. после неудачной попытки привлечь к организации военной секции А. В. Давыдова, ее председателем согласился быть начальник Военно-электротехнической академии Полищук, а 31 января 1933 г. на ней был заслушан доклад представителя Военно-химического управления Ленинградского военного округа Кабанова «История развития военно-химической техники») [23, л. 39; 40, л. 62]. Ряд работ по истории военной техники появился на страницах институтского «Архива» (статьи В. В. Арендта о средневековой артиллерии и публикация П. П. Забаринского о первоначальных проектах по созданию танка, перепечатанная в 1934 г. в журнале «Механизация и моторизация РККА»).

Представление о работе секций дают отчеты, опубликованные в соответствующих томах «Архива истории науки и техники» [41–44], а в сокращенном виде помещаемые также в ежегодных отчетах АН. Кроме того, зачитываемые на секциях доклады становились зачастую основой для статей в главном печатном органе института — «Архиве истории науки и техники», а также в «Вестнике Академии наук СССР» (особенно доклады на секции истории АН). Максимально полная хронологическая реконструкция заседаний секций за все четыре с лишним года существования ИИНиТ в Ленинграде и выявление публикаций материалов этих докладов является

ближайшей, хотя и весьма трудоемкой задачей исследования отечественной историографии науки 1930-х гг. Пока такая работа предварительно проведена лишь в отношении секции агрикультуры Е. М. Сенченковой [45]. В 1933 г. в Москве начала работать группа историков сельского хозяйства во главе с вице-президентом ВАСХНИЛ Мечиславом Ильичом Бурским (1903–1944), но те возможные трудности, о которых Роках писал Гуковскому в мае 1933 г. (см. Приложение 3), впоследствии действительно дали о себе знать: в письме Бурскому от 13 ноября 1934 г. Гуковский в весьма резкой форме указывал на ненормальность отсутствия письменной связи с московской секцией в течение 5 месяцев и недопустимость выхода несанкционированных ученых секретарем изданий группы под общим грифом ИИНиТ [46, л. 73].

Решением Общего собрания АН от 28 апреля 1934 г. институт был передан из ведения Общего собрания в Отделение общественных наук [47, л. 3], что несколько понизило прежний особый статус института как наследника КИЗ и соответствовало курсу на идеологизацию академической науки. С возвращением ученых степеней постановлением президиума АН от 25 октября 1935 г. докторская степень без защиты была присвоена С. Ф. Васильеву и И. И. Любименко (соответственно по философии и истории), кандидатские дипломы получили Х. И. Гарбер и Я. М. Урановский (по философии), М. А. Гуковский, В. А. Каменский и Е. А. Цейтлин (по истории) [48, л. 14]; с декабря 1934 г. доктором исторических наук стал Я. С. Лурье, а в октябре 1935 г. на истфаке ЛГУ кандидатскую степень по истории получила М. Е. Сергеевко [38, л. 3–4].

В 1935 г. была произведена перестройка общей структуры института — он был разделен на два главных сектора: истории техники и истории науки. В рамках сектора истории техники были созданы, помимо секции истории агрикультуры, еще четыре секции: истории энергетики, истории металлургии и металлообработки, истории химической технологии и обработки волокнистых веществ, истории домашней техники; позднее к ним добавилась секция истории авиации и воздухоплавания. В этом же секторе с ноября 1934 г. дважды в месяц работал методологический семинар Гарбера по философии техники (сохранились краткие протоколы его заседаний до марта 1935 г. [49, л. 113; 50, л. 48]), который впоследствии был назван А. А. Зворыкиным (1901–1988) средством воспитания академической молодежи в духе, нужном для прежнего «вредительского» руководства института [51, с. 18–19].

Деятельность сектора истории науки была поделена по прежним секциям: истории Академии наук, истории физики и математики и истории биологии; в 1936 г. две последних были переименованы в отделы истории неорганических и органических наук. Таким образом, отчасти было реализовано задуманное ранее двухплановое разделение работ института, представленное на сохранившейся в архивных делах ИИНиТ схеме (Приложение 4). Этот план, который можно датировать началом 1933 г., хотя и никогда не был реализован целиком в представленном виде, все же позволяет

в общих чертах представить структуру и характер управления этим учреждением.

Драматической оказалась судьба Музея истории науки и техники, который был задуман еще в рамках КИЗ (а истоки его восходят к деятельности Ассоциации по распространению положительных знаний, созданной в 1917 г.) [52]. Подготовка экспозиции музея началась под руководством В. А. Каменского с конца 1930 г., и после официального начала деятельности музея (с 1 января 1931 г.) его коллекция стала пополняться экспонатами других ленинградских музеев (Эрмитажа, Русского музея) и ценными экземплярами оборудования, списываемого с ленинградских заводов [53, с. 264–265]. В работе по комплектации музея принимали также активное участие сотрудники сектора истории техники Каменский (как руководитель), Забаринский [54], Цейтлин [55] и Волошин. Специально выделенные по постановлению Ленсовета от 2 марта 1933 г. под музей 18 больших залов митрополичьих покоев Александро-Невской лавры требовали дорогостоящего ремонта. В связи с отсутствием нужных средств и начавшимся переводом Академии наук в Москву экспонаты музея уже осенью 1934 г. были перевезены в различные помещения Академии наук на стрелке Васильевского острова, после перебазирования института в Москву переданы в Ленинградское отделение Института истории (в 1939 г.), а с началом Великой Отечественной войны — в Государственный Эрмитаж [56; 57]. Несмотря на проделанную значительную работу по систематизации и комплектации отобранных памятников, идея открытия в Ленинграде специального музея по истории науки и техники, реанимированной во второй половине 1980-х гг., так и не суждено было реализоваться. С другой стороны, по линии музейного строительства ИИНИТ активно участвовал в разработке плана экспозиции открывающегося в Москве Дворца техники (при посредничестве З. А. Цейтлина) и подготовил в 1934 г. план и проспект экспозиции на 25 печатных листов [43, с. 613].

Круг занятий ИИНИТ

Эволюция тематики работы секций свидетельствовала, наряду с сохранением универсалистского охвата изучаемых областей в духе КИЗ, о постепенной специализации деятельности института в собственно историко-научном и историко-техническом русле. Проследить эту эволюцию можно по издательской продукции ИИНИТ, особенно по «Архиву истории науки и техники», главному периодическому изданию института с весны 1933 г. Примечательно, что в обращении «От редакции», открывающем первый номер журнала, в качестве собственного недостатка было отмечено «почти полное исключение из поля зрения наук общественных, проработка которых ввиду невозможности охватить сразу все отрасли науки, отнесена институтом на вторую очередь» [58, с. VIII]. Действительно, в отличие от КИЗ упор в работе ИИНИТ подчеркнуто делался — в духе времени — на изучение истории естествознания, но историей наук гуманитар-

ных в институте тем не менее продолжали заниматься, главным образом, в рамках секции истории Академии наук.

Помимо девяти томов «Архива» (его главным редактором значился Бухарин, а редакционную работу вел Деборин с помощью Рокаха, которого затем сменил Домгер), в институте выходили еще четыре серии трудов, включая «Всеобщую историю техники» и документальные сборники по истории динамо-машины и электродвигателя, подготовленные М. И. Радовским. Под грифом ИИНИТ в Москве была издана книга М. Я. Выгодского «Галилей и инквизиция».

Издания института были далеко не однозначно встречены в печати: так, на страницах ведущего теоретического журнала того времени «Под знаменем марксизма» материалы «Архива» характеризовались как проникнутые «жеманным академизмом» [59; 60] и «жалкой эклектикой» [61, с. 16–17]; этим обвинениям «Архива» в отсутствии достаточной методологической выдержанности в духе марксизма вторили и недоброжелательно пристрастные рецензии воспитанника исторической школы Казанского университета В. Т. Дитякина [62–66]. Позитивный и критически-конструктивный тон обзора Т. И. Райновым первых трех номеров «Архива» [67] оставался скорее исключением в потоке обвинений работ ИИНИТ в незрелости и эклектизме; но и на этом фоне рецензия А. А. Максимова на книгу Выгодского о Галилее выделяется доноскительским тоном и идеологическими обвинениями в апологетике папизма и загрязнении теоретического знамени пролетарского движения «заимствованиями из арсенала врага» [68, с. 192, 195].

В серии переводов под редакцией С. И. Ковалева в переводе М. Е. Сергеевко и П. П. Забаринского была издана книга Г. Дильса «Античная техника» (1934); на страницах «Под знаменем марксизма» слабости Дильса и недостатки перевода проанализировал З. А. Цейтлин [69]. С обширными предисловиями С. Ф. Васильева в середине 1930-х гг. Гостехтеориздатом были выпущены в свет капитальные западные монографии об эволюции естествознания: «История физики» Фердинанда Розенбергера в трех томах (1933–1936 гг.), «История научной литературы на новых языках» Леонарда Ольшки в трех томах (1933), а также «Исторический очерк развития естествознания в Европе (с 1300 по 1900 гг.)» Поля Таннери (1934). Вместе с переведенными по инициативе московских историков науки «Историей математики в древности и средние века» Г. Г. Цейтена (1932) (ее обстоятельный разбор поместил на страницах «Архива» С. Я. Лурье) и «Историей естествознания» Ф. Даннемана в трех томах (1932–1938 гг.) эти издания обеспечили тогдашней отечественной публике доступ к качественной и современной западной историко-научной литературе, вполне на уровне которой находились и издания самого ИИНИТ, что было отмечено Дж. Сартоном в письме В. И. Вернадскому от 8 января 1936 г. [70, с. 274].

По инициативе Института истории науки и техники и при поддержке В. И. Вернадского было сдвинуто с мертвой точки издание шестого и седьмого томов «Собрания сочинений» М. В. Ломоносова, подготовленных Б. Н. Меншуткиным еще к 1911 г. Поскольку эти последние тома Ломоно-

сова вышли без справочного аппарата, под эгидой института Б. Н. Меншуткиным и Т. И. Райновым к 1936 г. была написана работа «Труды Ломоносова по физико-химии» и создана комиссия по подготовке нового, «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова (с соответствующей инициативой в президиум АН М. А. Гуковский обратился еще в ноябре 1934 г. [71, с. 268–269]). На заседании комиссии 8 апреля 1936 г. под председательством Я. М. Урановского (в присутствии Елисеева, Скржинской, академиков А. Н. Крылова, А. С. Орлова и др.) был одобрен план издания «Полного собрания сочинений» Ломоносова в 10–12 тт., представленный Меншуткиным и литературоведом Г. А. Гуковским [72, л. 13–13 об.]. (Хотя сдача в производство последнего тома была намечена на ноябрь 1938 г., реально это издание было осуществлено только после войны, в 1950–1959 гг., и завершено выходом справочного, 11-го тома в 1983 г.) Другим важным начинанием ИИНиТ в деле публикации классиков естествознания было издание «Собрания сочинений» Исаака Ньютона. Редакционная подготовка первого (биографические документы) и седьмого (научная переписка) томов силами А. С. Лапина и Александра Евгеньевича Кудрявцева (1879–1941) — замечательного советского испаниста — под руководством С. И. Вавилова была в целом закончена к лету 1936 г. [27, л. 20; 73].

Продолжая выполнять начатую еще в КИЗ работу по изучению широкой сферы историко-научных и историко-технических изысканий, Институт истории науки и техники активно сотрудничал с Архивом Академии наук, руководимым Г. А. Князевым [74], Институтом русской литературы (Пушкинским домом), Институтом славяноведения, с Кабинетом по истории естествознания МГУ (по истории математики, через М. Я. Выгодского) и особенно — с Государственной академией истории материальной культуры [75; 76]. 22 мая 1933 г. на состоявшемся под председательством Деборина совместном заседании ИИНиТ с ГАИМК была организована общая комиссия по согласованию планов работы двух учреждений, особенно близко соприкасающихся в деле создания начальных томов «Всеобщей истории техники» [26, л. 30–31]. В самой тесной связи с сотрудниками Архива АН была построена работа секции истории АН (где они неоднократно выступали с докладами и сообщениями); 10 августа 1933 г. ИИНиТ приобрел и передал в Архив Академии наук рукописные материалы Б. С. Якоби, хранившиеся у его родственников [77].

Под эгидой ИИНиТ проводились торжественные заседания, посвященные 75-летию К. Э. Циолковского (30 сентября 1932 г.), столетию установления К. Ф. Гауссом абсолютной системы мер (28 декабря 1932 г.), столетию со дня рождения А. Н. Пыпина (26 апреля 1933 г., в секции истории АН [78]), столетию со дня смерти академика В. В. Петрова (21 октября 1934 г.), 200-летию со дня рождения Ж. Л. Лагранжа (15 февраля 1936 г.), 15-летию со дня смерти Н. Е. Жуковского (29 марта 1936 г.); заседания, посвященные 150-летию первого полета на воздушном шаре, столетнему юбилею Э. Геккеля [79] (оба — в 1934 г.) и в честь 200-летия К. Ф. Вольфа (21 марта 1933 г. — в рамках секции биологии [26, л. 252 об.]). Кроме того, благодаря положе-

нию Бухарина именно на ИИНИТ были возложены проведение трех значимых юбилейных общеакадемических собраний: в связи со столетием со дня смерти Гете (30 марта 1932 г.), 50-летием со дня смерти Ч. Дарвина (27 апреля 1932 г.) и 150-летием со дня смерти Л. Эйлера (6 октября 1933 г.), а также подготовка юбилейных сборников «Памяти Карла Маркса» и «В. И. Ленину — Академия наук» (1934). По инициативе С. Н. Чернова в июне 1933 г. были намечены заседания, посвященные академиком Г. Ф. Миллеру (с участием С. Г. Томсинского, Б. Д. Грекова, Г. А. Князева) и В. И. Ламанскому (запланированы доклады Н. С. Державина, В. Н. Кораблёва, С. Ф. Ольденбурга, М. К. Азадовского, самого Чернова и др.) [15, л. 207, 208]. 19 марта 1934 г. было проведено заседание секции истории АН, посвященное 150-летию РАН, с докладами И. И. Любименко об основании Российской академии и сотрудника Архива АН Л. Б. Модзалевского (1902–1948) об избрании в нее А. С. Пушкина; содержание их выступлений было затем опубликовано в «Вестнике Академии наук СССР» [80].

Менее известна история подготовки в ИИНИТ сборника по неарийским культурам; по поводу его издания 24 марта 1934 г. было проведено заседание под председательством Деборина. В выступлении на этом совещании Бухарин наметил общий план издания, которое должно было включать статьи о всемирно-исторической концепции (Бухарин), расовой теории (Макс Левин), государственной биологии (Шаксель), географических центрах культуры (Н. И. Вавилов), о корректировке средиземноморской концепции развития культуры на азиатском и американском эмпирическом материале (Богаевский), материалы скончавшегося С. Ф. Ольденбурга о влиянии Востока на Запад и буддийском искусстве и т.д. В обсуждении сборника активное участие приняли С. А. Жебелёв (предложивший статью об организации науки в античности), В. М. Алексеев, В. В. Струве, Ф. И. Щербатской, И. Ю. Крачковский, И. А. Орбели, С. И. Вавилов, Ю. К. Щуцкий и др. [81, л. 1–20]. Однако это особенно актуальное после 1933 г. начинание, позволившее соединить антифашистский идеологический заказ власти и традиционные историко-филологические интересы довольно консервативной части академического сообщества гуманитариев (востоковедов, археологов, антиковедов), так и осталось нереализованным.

Область исследований института в середине 1930-х гг. не могла не выходить за рамки сугубо академической деятельности, замкнутой пределами ленинградских научных учреждений и библиотек. В феврале-марте 1933 г. в переписке Гуковского с руководством Уральского филиала АН активно обсуждался вопрос об открытии в Свердловске до 1 января 1934 г. отделения ИИНИТ для изучения обширных материалов по горнозаводской истории Урала (соответствующая смета и докладная записка сохранились в Петербургском филиале Архива РАН [15, л. 23–27, 50–51, 72]). Летом 1933 г. в ИИНИТ проходили стажировку два аспиранта Украинского научно-исследовательского института истории культуры из Харькова — С. Р. Бреславец и А. М. Фрид (по истории холодной металлообработки и паровых двигателей под патронажем Рокаха и Каменского) [26, л. 51–52, 269].

В 1934 г. году по договору с редакцией «Истории фабрик и заводов» коллектив сотрудников секции истории техники под руководством Е. А. Цейтлина составил библиографию по истории техники на ленинградских предприятиях объемом в 20 печ. л. [43, с. 614].

Непросто налаживались связи в области международного сотрудничества в сфере истории науки. Мощный импульс, данный участием советской делегации в работе Лондонского конгресса по истории науки и техники летом 1931 г., не был подхвачен и развит. Хотя в конце 1932 г. предусматривалась командировка Н. И. Бухарина и двух сотрудников института на Международный исторический конгресс в Варшаву, проходивший в августе 1933 г. [82, л. 73], однако в итоге Бухарин не был включен в состав участников от СССР — при том, что во время конгресса проходило годовичное заседание Международного комитета (Академии) истории науки. В общем отчете о деятельности советской делегации на Варшавском конгрессе В. П. Волгин вообще не упоминал об обсуждении на нем историко-научной проблематики [83], хотя сам он и входил от СССР в состав комиссии (комитета) по истории науки Международного комитета исторических наук [84, с. 89]. СССР также не участвовал в работе III (сентябрь-октябрь 1934 г., Португалия) и IV (сентябрь 1937 г., Чехословакия) Международных конгрессов по истории науки, несмотря на проведенную в начале 1937 г. подготовку в теперь уже московском ИИНиТ [3, с. 18].

Рецензии на новинки западной историко-научной литературы, каталоги политехнических музеев и т.д. регулярно появлялись на страницах институтского «Архива»; в 1934 г. в нем была опубликована присланная из США статья историка техники Т. Т. Риды [85]. С другой стороны, ИИНиТ выполнял ряд работ, связанных с международными проектами в области истории науки. Так, С. Н. Чернов подготовил материалы по истории науки и техники народов, проживающих на территории СССР в XVI в., для синхронистических таблиц по истории науки, готовящихся Международным комитетом (Академией) истории науки [41, с. 231]. Работу по выявлению и публикации греческих астрологических рукописей для интернационального серийного издания, инициированного еще в 1898 г. Международной ассоциацией академий, с весны 1932 г. проводил по заданию ИИНиТ византист Мстислав Антонович Шангин (эта работа, начатая еще в КИЗ [86], была успешно завершена в конце 1935 г. подготовкой 12-го тома *Codices Rossicos* в «*Catalogus codicum astrologorum graecorum*») [87, с. 483–485].

История науки и техники в 1930-е гг.: марксистская и/или академическая

Наиболее серьезной проблемой, обусловившей довольно скорый финал института, стали его отношения с московскими историками техники, сосредоточенными вокруг Комиссии по марксистской истории техники Коммунистической академии и Комитета по высшему техническому образованию. Было бы слишком упрощенно объяснять эти конфликтные отношения давним противостоянием двух столиц или непримиримой конфрон-

тацией молодых и невежественных ортодоксальных начетчиков из Москвы с безупречно подготовленными традиционными академическими историками науки из Ленинграда. Хотя это и указывает на главную линию размежевания, действительность все же была более сложной и не исключала определенного взаимодействия ученых двух групп в издательских делах или (на первом этапе) в вопросах подготовки вузовских курсов по истории техники (см. Приложение 3). Именно в рамках секции естествознания и точных наук Коммунистической академии был образован в конце 1927 г. в Москве кабинет по истории естествознания, первоначально задуманный в виде специального института [88]. Участвующие в его работе М. Я. Выгодский, З. А. Цейтлин, Б. М. Гессен и Т. И. Райнов затем поддерживали самые тесные отношения с ленинградскими академическими историками науки.

Главным в обвинениях, предъявляемых ленинградским историкам науки в 1930-е гг. со стороны их московских оппонентов, был упрек в недостаточно марксистском характере их работ. В связи с этим следует довольно осторожно и дифференцированно подходить к оперированию термином «марксистский», столь распространенным в оценках и словаре тех лет. С одной стороны, самоаттестация своих трудов в качестве марксистских была в первой половине 1930-х гг. неременным условием сколько-нибудь самостоятельной работы в области историографии. С другой — было бы неверно списывать абсолютно все отсылки к марксизму в статьях ученых из ИИНИТ или их выпады в адрес буржуазной историографии науки и техники (у того же Гуковского, например) на давление времени или необходимую словесную мимирию, которой вынужденно прикрывалась обычная академическая работа — хотя и это, безусловно, имело место. Марксистский социально-экономический подход к явлениям истории науки и техники мог быть значим для традиционных историков уже потому, что ставил развитие знаний и механизмов в связь с эволюцией общества, давая более широкую перспективу интерпретации науки и техники, чем объявленная «буржуазной» методологически нейтральная чистая фактография истории науки. Зачастую искренний интерес к исследовательскому потенциалу марксизма, социальные механизмы «овнутрения» господствующей догмы и психологические стимулы к самореализации, а также совпадение и взаимодействие этих побуждений в конкретных обстоятельствах времени у ученого-гуманитария 1930-х гг. прекрасно показаны в мемуарных заметках Л. Я. Гинзбург «И заодно с правопорядком...» и «Поколение на повороте», во многом посвященных биографии вышеупомянутого Г. А. Гуковского [89, с. 294–319]. Напомним в этой связи о подготовке замечательным историком философии В. Ф. Асмусом хрестоматии «Маркс и Энгельс о технике», вышедшей в 1933 г. (и его статью о Марксе и проблемах синтеза наук, тогда же опубликованную в журнале «Сорена»).

С другой стороны, работы Х. И. Гарбера, И. А. Боричевского, Я. М. Урановского или Ю. Шакселя 1920-х–начала 1930-х гг. можно условно отнести к той разновидности академического — а не вульгарно-идеологизированного — марксизма, представителем которого был, например, Д. Б. Ряза-

нов. Работы самого Бухарина 1930-х гг., как опубликованные (особенно доклад о Марксе 1933 г.), так и оставшиеся незавершенными (так называемые «Философские арабески», написанные в тюрьме), демонстрируют его отход от собственных позитивистско-механистических интерпретаций марксизма начала 1920-х гг., периода «Азбуки коммунизма», в направлении, весьма близком еще недавно критикуемому им самим гуманистическому и историцистско-гегельянскому уклону коммунистических «ревизионистов» вроде Георга Лукача [90, с. 5]. Весьма многообещающим был бы, к примеру, сравнительный анализ работ С. Ф. Васильева о генезисе механистического мировоззрения и философии раннего Нового времени или знаменитого доклада Б. М. Гессена о Ньюtone на Лондонском конгрессе с появившимися в то же время публикациями Генрика Гроссмана и Франца Боркенау из франкфуртского Института социальных исследований [91; 92] на аналогичную тему в духе начинающегося «западного марксизма», часть из которых была недавно переиздана [93] на волне интереса к зарождению современной, в том числе и марксистской, социологии науки в 1930-е гг.

В мае 1933 г. З. А. Цейтлин, в свое время примыкавший к «механистам» в философских дискуссиях 1920-х гг. и оппонент новейшей физике в лице И. Е. Тамма, написал Гуковскому, что его работа о Леонардо «представляет радующую наш взгляд марксистов-естественников эрудицию, ибо большинство появившихся у нас марксистских работ по истории естествознания этим качеством отнюдь не блещут» [15, л. 150–150 об.]. Специалисты-выдвиженцы новой формации, сосредоточенные в Комиссии по марксистской истории техники (созданной в 1933 г. при Комитете по высшему техническому образованию), были нацелены на прямое сопряжение конкретной инженерно-технической — горной, как у Зворыкина и Радулова, — выучки с безусловной идеологической выдержанностью в духе последних решений партийного руководства. Им были органически чужды как ученые-историки старой школы (вроде Лурье или Гуковского), так и слишком неортодоксальные марксисты образца 1920-х гг. (примером которых был Бухарин). Это противостояние «академичных» ленинградцев и слишком «халтурно», по их мнению, работающих москвичей, о котором вспоминал полвека спустя Л. Полак [5, с. 7], неоднократно получало в середине 1930-х гг. печатное выражение. Развернутые отрицательные рецензии сотрудников сектора истории техники ИИНиТ, в том числе и коллективные, на многочисленные работы харьковского историка науки и техники Виктора Васильевича Данилевского (1898–1960) [94; 95] вызвали не менее резкий ответный отзыв Данилевского и редактора его «Очерков истории техники XVIII–XIX вв.» (1934) Ш. Гуревича на популярный коллективный труд «Техники-изобретатели крепостной России», подготовленный работниками ИИНиТ [96] (Данилевский в дебатах 1930-х гг. однозначно ориентировался на московскую группу историков техники). Эта рецензия вышла в издаваемом Комиссией по марксистской истории техники с 1934 г. сборнике «История техники», который стал своего рода прямым и открытым конкурентом ленинградского «Архива истории науки и техники». совме-

стная рецензия Гуковского, Рокаха и Радцига на первый сборник «История техники», где были подробно освещены ошибки и недостатки *каждой* статьи сборника, завершалась обвинениями в схематизме и социологической вульгаризации и показательным предостережением редакции сборников «от продолжения их издания в том же духе после директивных указаний партии и правительства о преподавании и изучении исторических наук» [97, с. 606]. Авторы, выражавшие коллективное мнение сектора истории техники [49, л. 126], имели в виду опубликованное 16 мая 1934 г. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [98]. Очень показательно, что те же рецензенты — Дитякин в журнале «Книга и пролетарская революция», Волков и Ильинский в «Под знаменем марксизма», — которые резко критиковали выпуски «Архива истории науки и техники» за недостаточную марксистскую выдержанность и методологический эклектизм, весьма позитивно оценили выход московских сборников по истории техники [99–101].

З. А. Цейтлин в письме от 28 октября 1933 г. сообщал Гуковскому о трудах в связи с разработкой проекта экспозиции по всеобщей истории техники для московского «Дворца техники», поскольку московская группа хочет взять всю работу на себя [26, л. 181]. Другим «яблоком раздора» для ленинградских и московских историков науки стал вопрос о программах преподавания истории техники в высшей технической школе [102, с. 65–69]. Эта задача была поставлена еще ноябрьским Пленумом ЦК ВКП(б) 1929 г., и в первой половине 1930-х гг. марксисты — историки техники из Комакадемии (вроде Ю. К. Милонова) и Институт истории науки и техники, подчиненный АН, вырабатывали параллельные — и во многом альтернативные — варианты этих курсов (см. Приложение 3); для этого в 1933 г. в ИИНиТ работал специальный семинар [42, с. 342]. С того же года по согласованию с Комитетом по высшей школе сотрудники ИИНиТ начали преподавание общего, универсального курса истории техники в Ленинградском индустриальном, т.е. политехническом (Гуковский, Раскин) и текстильном (Роках, Цейтлин) институтах. Зворыкин, настаивавший вслед за большинством москвичей на отраслевом характере программ по истории техники, критиковал на страницах органа НКТП* газеты «Техника» разработанную М. А. Гуковским общую программу, словно упреждая возможные обвинения в собственный адрес — за схематизм, чрезмерно генерализованный характер и социологизаторский уклон [103] (Зворыкин работал заместителем ответственного редактора «Техники» Б. М. Таля). В связи с этим Гуковский 4 октября 1934 г. обратился в редакцию газеты с официальным письмом, требуя публикации необходимых разъяснений и настаивая на недопустимости подобных огульных оценок официальных разработок института [46, л. 5]. В итоге московская группа фактически монополизировала в рамках Комиссии по марксистской истории техники подготовку соответствующих курсов во Всесоюзном комитете по высшему

* Народный комиссариат тяжелой промышленности.

техническому образованию (ВКВТО) при ВЦИК, возглавлявшемся Г. М. Кржижановским. Уже через год, 14 сентября 1935 г., на основании доклада Е. Ф. Радулова на заседании президиума ВКВТО было принято постановление «О преподавании истории техники», где подготовленный Гуковским в Ленинградском индустриальном институте курс истории техники был признан неудовлетворительным, а директору этого института предлагалось освободить Гуковского от должности заведующего кафедрой истории техники [104]. Таким образом, на этом участке борьбы московская группа получила важное преимущество.

События мая-июня 1936 г.

и наследие ленинградского периода развития ИИНиТ

Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 7 февраля 1936 г. о ликвидации Комакадемии и передаче ее институтов в Академию наук (со специальным пунктом о включении Комиссии по марксистской истории техники в состав ИИНиТ [7, с. 219], подкрепленным постановлением Президиума АН от 15 февраля [2, с. 60]) означало, казалось бы, победу курса на некоторое восстановление в правах традиционной исторической науки после событий периода «великого перелома». Это решение совпало с официальным осуждением, в том числе и самим Бухариным, школы Покровского [105] и, следовательно, должно было стать очевидным организационным поражением «московской» группы. Однако ситуация первой половины 1936 г. дала возможность представителям последней при поддержке Кржижановского перейти в контрнаступление: арест Урановского (29 апреля 1936 г. [106, с. 17–18]) и Гарбера, отъезд Бухарина во Францию и происшедшая еще в августе 1935 г. замена В. П. Волгина Н. П. Горбуновым на посту неперменного секретаря АН СССР позволили провести операцию по переводу ИИНиТ в Москву (вслед за руководящими органами Академии наук), первоначально запланированную как ликвидация института. Тем самым февральское решение директивных органов о передаче Комиссии по истории техники в ИИНиТ было выполнено прямо противоположным образом, и, как отмечал новый ученый секретарь института Радулов в письме управделами АН СССР И. В. Зубову летом 1936 г., «в связи с увольнением штатных сотрудников ИИНиТа в настоящее время все дела института ведет бывшая московская секция истории техники» [107, л. 188]. Помещенная в этом же номере журнала статья Ю. И. Кривоносова* подробно освещает общий контекст и механизм осуществления этого мероприятия, ставшего фактически прологом к окончательному прекращению деятельности Института истории науки и техники в феврале 1938 г., показывая, как фактически это происходило. Публикуемые ниже документы (Приложения 5–7) позволяют оценить научный масштаб этого несомненно сокрушительного

* Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Ю. И. Кривоносова за возможность познакомиться с текстом его статьи до публикации.

удара, означавшего конец ленинградского ИИНиТ; они дают представление о том, что именно при этом сворачивалось, изымалось из научной деятельности или вовсе отправлялось в небытие (как не разысканные до сих пор материалы 10-го и 11-го номеров «Архива истории науки и техники», от которых до нас дошла только роспись содержания).

В частности, с переводом института в Москву была практически на два с лишним десятилетия закрыта координируемая в ИИНиТ С. Ф. Васильевым (ею занимались также Полак, Лисютин, Савельев, Ткаченко) работа по серьезному историко-философскому и методологическому осмыслению проблем неклассической физики и квантовой механики. В философии естествознания стали господствовать проработчики от диамата, вроде А. А. Максимова (или печально известного И. И. Презента). Так была на довольно долгое время утрачена актуальность и острота постановки историко-научных проблем, определявшаяся их прямой связью с тогдашней революцией в видении картины мира. Это особенно подчеркивал (почти приближаясь в терминологии и постановке проблем к Томасу Куну!) М. А. Гуковский в статье о задачах Института истории науки и техники, указывая, что «именно в моменты революций в науке исторический анализ, поставленный на прочную методологическую базу, должен явиться частью живой научной работы» [108, стб. 42]*.

Материалы деятельности комиссии Зворыкина–Радулова по переводу ИИНиТ в Москву вкупе с картиной разворачивающихся далее событий оставляют устойчивое впечатление прерванной в самом разгаре работы (а 1935–1936 гг. были особенно продуктивными для института, особенно по объему выходящих изданий). Ряд уже подготовленных публикаций все же смог появиться на свет и после драматических событий мая–июня 1936 г., при том что вся научная продукция ИИНиТ по распоряжению Горбунова была подвергнута Зворыкиным и Радуловым тотальному пересмотру. Часть рукописей была направлена на внешнее рецензирование (в частности, Б. Д. Грекову и будущему дважды лауреату Сталинской премии В. В. Данилевскому, забраковавшему обширный труд Т. И. Райнова «Ломоносов и наука мануфактурного периода» за принижение вклада Ломоносова по сравнению с западной наукой [110, л. 177–180]). Во второй половине 1936 г. были опубликованы: 9-й том «Архива», подписанный к печати уже после ликвидации ленинградского ИИНиТ и оказавшийся последним, книга Е. А. Цейтлина «Технический переворот в льнопрядении и начало машинного производства льняной пряжи в России» и, наконец, сборник «Агрикультура в памятниках западного средневековья», выполненный О. А. Добиаш-Рождественской и ее учениками; планы подготовки второго

* Стоит заметить, что возглавлявший сектор истории техники В. Ф. Миткевич был при этом горячим противником общераспространенной интерпретации ряда фундаментальных положений новейшей физики, рассматривая их только как видоизменение и продолжение принципов классической науки, и с середины 1930-х гг. вступал по этому поводу в публичный спор с Я. И. Френкелем, И. Е. Таммом и С. И. Вавиловым [109, с. 42–52] (на что также ссылался в данной статье Гуковский).

тома этого труда, посвященного позднему средневековью (где должны были участвовать также Е. Ч. Скржинская, А. Д. Люблинская и Б. В. Бирюкович), не были реализованы [111]. Опубликованная Б. С. Кагановичем переписка Добиаш-Рождественской с соредактором М. И. Бурским осенью 1936 г. по поводу возможного устранения из издания упоминания ее имени и степени участия в его подготовке показывает, сколь проблематичным был сам вопрос о продолжении трудов института [112, с. 273–275]. Удостоенная весьма похвальной рецензии в ведущем американском журнале по истории науки «Isis» [113], у себя на родине эта книга в 1938 г. была подвергнута несправедливо резкой критике в отзыве А. А. Ярилова [114].

Монументальное начинание ИИНИТ — «Всеобщая история техники» — остановилось на первом томе, подготовленном Борисом Леонидовичем Богаевским (1882–1942) и посвященном технике доклассового общества. Уже практически готовый следующий том по истории техники Древнего Востока был положительно отрецензирован Зворыкиным, но проходившая тогда же дискуссия о рабовладении на Востоке и «азиатском способе производства» вынудила отложить публикацию из-за неразрешенности методологических вопросов, и книга так и не появилась на свет [110, л. 177–180]. Не был опубликован и «феодальный» том «Всеобщей истории техники», где предполагалось участие И. М. Гревса, Д. М. Петрушевского и О. А. Добиаш-Рождественской с ее учениками (конспективные наброски содержания этого тома хранятся в ее архивном фонде [115], откуда в 1987 г. и была напечатана подготовленная для него Добиаш-Рождественской глава «Техника книги в эпоху феодализма»). Всего это издание по плану 1936 г. должно было включать семь томов (в 12 книгах): помимо уже названных, предусматривались тома по истории русской техники, западноевропейской техники XVI–XVIII и XIX вв., по технике эпохи империализма и последний — по советской технике [116, л. 19]. В какой-то степени конспективным изложением части этого общего масштабного замысла можно считать вышедшие в 1936 г. под редакцией Миткевича (вместо Бухарина) «Очерки истории техники докапиталистических формаций», подготовленные Б. Л. Богаевским, И. М. Лурье, П. Н. Шульцем, Е. Ч. Скржинской и Е. А. Цейтлинным. Наконец, к лету 1936 г. Т. И. Райнов закончил для ленинградского института свой фундаментальный труд о раннем этапе истории естествознания в России (XI–XVII вв.), который был издан уже в 1940 г.

В 1937 г. были опубликованы три важных источника по истории науки и техники, в целом подготовленные еще в ленинградском ИИНИТ — «Ученая корреспонденция Академии наук XVIII в. Научное описание», составленное И. И. Любименко и включавшее научную переписку за 1766–1783 гг.; сборник трудов Катона, Варрона, Колумеллы и Плиния «О сельском хозяйстве» в серии «Классики естествознания», переведенный М. Е. Сергеевко под редакцией Н. И. Вавилова; и, наконец, «Описание уральских и сибирских заводов» Вильгельма де Геннина (1676–1750) с предисловием академика М. А. Павлова и введением историка М. Ф. Злотникова (это издание «Абрисов» или «Металлургического трактата», как иначе эта книга

называлась, готовил к печати В. А. Каменский и его ленинградский коллега из Историко-археографического института АН Н. Б. Бакланов совместно с московским историком науки А. И. Гамбаровым [117]). В 1937 г. в серии ЖЗЛ была также опубликована популярная книга очерков П. Ф. Архангельского, П. П. Забаринского, Н. М. Раскина, И. А. Ростовцева «Творцы машин» (вскоре она была переиздана под названием «Пионеры машинной индустрии»), продолжавшая дело популяризации истории техники, начатое сборником о техниках-изобретателях крепостной России. Арест в 1936 г. Л. С. Полака прервал работу над переводами трактатов Ампера и трудов Максвелла об электричестве и магнетизме, которые он готовил по заданию ИИНиТ.

Еще ряд начатых в ленинградском ИИНиТ проектов, упоминавшихся в материалах по переводу института в Москву, был завершён уже после окончания войны. В 1947 г. была опубликована монография М. А. Гуковского «Механика Леонардо да Винчи» (его докторская диссертация), в 1948 г. — книга профессора Военно-медицинской академии видного паразитолога Евгения Никаноровича Павловского «К. М. Бэр и Медико-хирургическая академия»; двумя годами ранее Н. М. Раскин защитил кандидатскую диссертацию по истории производства бумаги (область его специализации в ИИНиТ). Только в 1954 г. в переводе профессора Казанского университета В. Н. Терновского вышел в свет трактат Андре Везалия «О строении человеческого тела», предисловие к которому написал по просьбе Гуковского [118, л. 39] незадолго до смерти академик И. П. Павлов. В 1970 г. в опубликованной посмертно монографии С. Я. Лурье «Демокрит» был издан корпус фрагментов древнегреческого философа — эту работу Лурье начал в середине 1930-х гг., осуществляя задумывавшуюся в ИИНиТ многотомную серию «История атомистики» — своего рода аналог «Всеобщей истории техники».

Отдельным и почти неисследованным сюжетом отечественной историографии науки остается проект готовившихся в ИИНиТ в середине 1930-х гг. «Очерков истории АН XVIII в.», призванных продолжать и развивать историко-академические исследования А. А. Куника и П. К. Пекарского (соответствующее объявление было помещено в «Вестнике АН СССР» [119]). До нас дошли планы содержания задумываемого издания, протоколы их обсуждения на секции истории АН [27] и рукописи отдельных глав И. И. Любименко (о Кунсткамере), А. Н. Шебунина [120, с. 216] (об основании Академии [121]) и С. Н. Чернова (об академическом уставе 1747 г.), заслуживающие подробного изучения и, возможно, публикации.

В архивах Петербурга и Москвы остаются такие связанные с ИИНиТ самостоятельные работы, как доклад Б. М. Гессена о мере движения и Декарте (на секции истории физики и математики 29 апреля 1934 г.), написанная еще в 1930 г. работа Б. Н. Жаворонкова об истории плужного земледелия, монография Г. Гарига «Кардан и Тарталья» и его статья о Симоне Стевине и многие другие. О драматических обстоятельствах подготовки работ Гарига, завершенных уже после перевода института в Москву, рассказывает ад-

ресованное А. А. Зворыкину письмо жены физика-политэмигранта, Екатерины Гариг, оставшееся в его личном деле [122, л. 4]).

Первоначально предполагалось оставить в новом составе института многих прежних его работников. Так, в первом штатном расписании московского ИИНИТ, составленном летом 1936 г. (где директором еще значился Бухарин) в дополнение к приведенному в Приложении 7 списку из восьми оставленных на договорной основе ленинградцев фигурировали также фамилии Добиаш-Рождественской, Гуковского, Каменского и Ростовцева [123, л. 8–9]. Пока наше знакомство с архивными документами ИИНИТ 1936–38 гг. не дает возможности определенно судить, каковым было действительное участие бывших ленинградских сотрудников в жизни реформированного института в его московский период, от которого почти не осталось опубликованных источников. Упор в деятельности и структуре института делался отныне на развитие отраслевой истории техники.

Не следует, однако, принижать значения короткого — с лета 1936 г. по февраль 1938 г. — московского периода существования ИИНИТ — ведь именно с этого времени в академической истории науки и техники стали работать Б. Г. Кузнецов, Т. И. Райнов [124], В. С. Виргинский и др. Наконец, и сам новый заместитель директора института Зворыкин, опубликовавший в 1937 г. в «Вестнике АН СССР» подготовленную для так и не вышедшего первого номера «Вопросов истории науки и техники» погромную статью «Ликвидировать до конца последствия троцкистско-бухаринского вредительства на фронте истории науки и техники», напроць перечеркивающую ленинградское прошлое ИИНИТ, был фигурой неоднозначной: успев поучаствовать в борьбе с космополитизмом в конце 1940-х гг., он, однако же, немало сделал для становления отечественной социологии науки в 1960–1970-е гг. С ИИНИТ времен Гуковского начинали свои историко-научные исследования такой известный московский историк науки, как В. П. Зубов, и замечательный историк биологии И. И. Канаев (работы которых соответственно по теории радуги до конца XVIII в. и о близнецовом методе обозначены в отчетах отделов ИИНИТ за 1936 г. [125, л. 1–3; 126, л. 6–8]).

Участь расстрелянного директора не сказалась напрямую на судьбе большинства связанных с институтом историков науки и техники, хотя работы в этой области были заторможены почти на два десятилетия. Волна репрессий конца 1930-х гг. затронула в основном партийных сотрудников ИИНИТ — Гарбера, Урановского, Васильева. В годы войны на фронте или в осажденном Ленинграде погибли такие талантливые работники ИИНИТ, как И. А. Боричевский [127], П. П. Забаринский, И. А. Ростовцев, Е. А. Цейтлин [128, с. 35]. Даже те из бывших сотрудников «репрессированного института» (как называли ИИНИТ), которые после 1936 г. отошли от занятий «чистой» историей науки, — как сам Гуковский [129] или Скржинская [130], например, — все же так или иначе продолжали возвращаться к этой проблематике и в дальнейшем, и это еще раз свидетельствует о том, что для них историко-научные занятия середины 1930-х гг. не были сугубо конъюнктурной реализацией их знаний и интересов в конкретной обста-

новке тех лет. Примером этого можно считать известный труд «Исаак Ньютон (1643–1727). Сборник статей к 300-летию со дня рождения», появившийся в 1943 г. со статьями Е. Ч. Скржинской, С. Я. Лурье, Т. И. Райнова, А. Д. Люблинской и др. (при этом для Скржинской, срочно эвакуированной из блокадного Ленинграда для выполнения этого правительственного задания, ее работа над статьей о Ньюtone и Кембриджском университете стала в буквальном смысле спасительной). Активное участие в подготовке «Очерков по истории физики в России» в конце 1940-х гг. принял З. А. Цейтлин, обвиненный тогда же в недооценке значимости и приоритета русской науки [109, с. 110–111]. В разных ленинградских учреждениях историко-научного профиля, в том числе в Комиссии по истории Академии наук под руководством С. И. Вавилова и в Архиве АН, продолжали работать Н. М. Раскин, И. И. Любименко, М. И. Радовский, А. А. Елисеев, А. И. Андреев; трое последних (и особенно Радовский) сыграли ключевую роль в становлении коллектива и научной репутации ЛО ИИЕТ середины 1950-х гг. [3, с. 53–55].

Таким образом, линия преемственности с Институтом истории науки и техники 1930-х гг. не была прервана полностью, как не прерывается она и до сих пор. Чтобы эти слова не оставались пустой декларацией, задачей сегодняшних историков науки должно стать изучение эволюции историко-научного знания и его организационных форм (начиная с инициатив А. С. Лаппо-Данилевского [131]), поиск, отбор и публикация связанных с этим документов — сложная и увлекательная работа по восстановлению еще так мало изученного и зачастую недобровольно забытого прошлого своей области знания.

Литература

1. Кольцов А. В. Научно-организационная деятельность академика Н. И. Бухарина в АН СССР // Бухарин Н. И. Избранные труды. Л., 1988. С. 425–436.
2. Илизаров С. С. Материалы к историографии истории науки и техники. Хроника. 1917–1988 гг. М., 1989.
3. Илизаров С. С. Формирование в России сообщества историков науки и техники. М., 1993.
4. Орел В. М., Смагина Г. И. Новые документы Комиссии по истории знаний (к 70-летию организации) // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 2. С. 54–67.
5. Кирсанов В. С. Возвращаясь к истокам: Институт истории науки и техники в 1930-е гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1. С. 3–19.
6. Есаков В. Д. Неосуществленный проект Академии наук // Вестник РАН. Т. 67. 1997. № 12.
7. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1922–1991 / 1922–1952 / Сост. В. Д. Есаков. М., 2000.
8. Бухарин Н. И. Планирование научно-исследовательской работы // I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы. 6–11 апреля 1931 г. Стенографический отчет. М.; Л., 1931. С. 13–62.
9. Архив РАН (далее — АРАН). Ф. 154. Оп. 1 Д. 85.
10. Андреева Т. А. Издание собраний сочинений М. В. Ломоносова // Книга: исследования и материалы. Сб. 3. М., 1960. С. 203–229.
11. Вернадский В. И. Дневники: 1926–1934. М., 2001.

12. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 29.
13. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 30.
14. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 99.
15. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 154. Оп. 1. Д. 61.
16. Молок А. И. Научно-исследовательская и педагогическая деятельность П. П. Щёголева (1903–1936) // История и историки. 1971. М., 1973.
17. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 61.
18. Андреева Т. В., Смирнова Т. Г. 1928–1935 годы в судьбе С. Н. Чернова. (Письмо С. Н. Чернова П. Г. Любимову от 9–10 ноября 1935 г.) // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. 1. СПб., 2000. С. 345–369.
19. Каганович Б. С. К биографии О. А. Добиаши-Рождественской // Вспомогательные исторические дисциплины: Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: Тезисы докладов и сообщений. М., 1994. С. 69–71.
20. Анциферов Н. П. Из дум о былом. М., 1992.
21. Шаховской Д. И. Письма о братстве // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 174–318.
22. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 107.
23. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 82.
24. Архив истории науки и техники. Вып. III. М.; Л., 1934.
25. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 61.
26. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 89.
27. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 38.
28. Перченко Ф. Ф. К истории Академии наук: снова имена и судьба... (Список репрессированных членов Академии наук) // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М., 1995.
29. СПбФ АРАН. Ф. 741 (Н. С. Чаев). Оп. 1. Д. 7.
30. Валк С. Н. И. И. Любименко // Труды Ленинградского отделения Института истории. Вып. 2. Л., 1960.
31. Лурье Я. С., Полак Л. С. Судьба историка в контексте истории (С. Я. Лурье: жизнь и творчество) // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 3–17.
32. Штакельберг Н. С. «Кружок молодых историков» и «Академическое дело» // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М., 1995. С. 19–86.
33. Сергеенко М. Е. Воспоминания о Бестужевских курсах и Саратовском университете // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. 2. СПб., 2000. С. 280–303.
34. Гаврилов А. К., Казанский Н. Н. К 100-летию М. Е. Сергеенко // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 24. СПб, 1993. С. 316–328.
35. Мочалов И. И. Творчество В. И. Вернадского и философия // Философские науки. 1988. № 4. С. 101–107.
36. Рокитянский Я. Г. Несостоявшееся самоубийство. Неизвестная записка академика А. М. Деборина // Вестник РАН. Т. 63. 1993. № 5. С. 458–462.
37. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 61.
38. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 59.
39. Международная академия истории науки. М., 1971.
40. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 75.
41. Институт истории науки и техники Академии наук (на 1 января 1933 г.) // Архив истории науки и техники. Вып. I. М.; Л., 1933. С. 226–231.
42. Институт истории науки и техники в 1933 г. // Архив истории науки и техники. Вып. III. М.; Л., 1934. С. 337–342.
43. Институт истории науки и техники в 1934 г. // Архив истории науки и техники. Вып. V. М.; Л., 1935. С. 611–617.
44. Институт истории науки и техники в 1935 г. // Архив истории науки и техники. Вып. VIII. М.; Л., 1936. С. 473–477.

45. Сенченкова Е. М. Н. И. Вавилов и Институт истории науки и техники АН СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 2. С. 82–90.
46. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 105.
47. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 101.
48. АРАН. Ф. 154. Оп. 2. Д. 12.
49. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 1.
50. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 39.
51. Зворыкин А. А. Искоренить до конца последствия троцкистско-бухаринского вредительства на фронте истории науки и техники // Вестник АН СССР. 1937. № 4–5. С. 15–24.
52. Илизаров С. С. Об опыте по созданию Музея по истории науки и техники // Вопросы истории естествознания и техники. 1984. № 3. С. 137–146.
53. Большакова К. Г. Из истории создания Музея истории науки и техники при ИИнт АН СССР (1932–1941 гг.) // Памятники науки и техники. 1984. М., 1986. С. 262–268.
54. Забаринский П. П. Музей истории техники // Вестник АН СССР. 1932. № 9. Стб. 70–71.
55. Каменский В. А. Музей при Институте истории науки и техники Академии наук // Вестник АН СССР. 1932. № 6. Стб. 44–47.
56. Документы о коллекциях бывшего Музея истории науки и техники в Ленинграде // Памятники науки и техники. 1982–1983. М., 1984. С. 199–203.
57. Раскин Н. М. Памятники истории естествознания и техники XVIII–нач. XIX вв. в собраниях Государственного Эрмитажа // Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. / Под ред. Х. С. Коштоянца. М.; Л., 1948. С. 85–94.
58. Архив истории науки и техники. Вып. I. Л., 1933.
59. Волков Н., Ильинский И. Первый опыт // Под знаменем марксизма. 1933. № 5. С. 235–239. (Перепечатана с сокращениями в газете «Техника» за 12 ноября 1933 г. № 104. С. 2.)
60. Волков Н., Ильинский И. Рецензия на: Архив истории науки и техники. Вып. II // Под знаменем марксизма. 1934. № 3. С. 194–197.
61. Кольман Э. «Массовое порождение коммунистического сознания» и естественные науки (стенограмма выступления на сессии Комакадемии, посвященной 10-летию смерти В. И. Ленина, 23 января 1934 г.) // Под знаменем марксизма. 1934. № 1. С. 10–18.
62. Дитякин В. Неудачное начало // Книга и пролетарская революция. 1933. № 11. С. 87–92.
63. Дитякин В. Рецензия на: Архив истории науки и техники. Вып. II // Книга и пролетарская революция. 1934. № 6. С. 109–116.
64. Дитякин В. Рецензия на: Архив истории науки и техники. Вып. III // Книга и пролетарская революция. 1934. № 10. С. 114–119.
65. Дитякин В. Рецензия на: Архив истории науки и техники. Вып. IV // Книга и пролетарская революция. 1935. № 4. С. 115–120.
66. Дитякин В. Библиографический обзор литературы по истории техники, 1930–1935 гг. // Книга и пролетарская революция. 1935. № 6. С. 144–152.
67. Райнов Т. И. Новый этап разработки истории науки // Фронт науки и техники. 1934. № 12. С. 134–140.
68. Максимов А. А. Рецензия на: Выгодский М. Я. Галилей и инквизиция. М., 1934 // Под знаменем марксизма. 1935. № 1. С. 189–195.
69. Цейтлин З. А. Рецензия на: Дильс Г. Античная техника. М., 1934 // Под знаменем марксизма. 1935. № 4. С. 201–205.
70. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988.
71. Документы по истории Академии наук СССР (1926–1934 гг.). Л., 1988.
72. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 105.
73. Издание собрания сочинений И. Ньютона // Архив истории науки и техники. Вып. IX. М.; Л., 1936. С. 421–422.
74. Осипова Н. М. Архив Академии наук в 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 1 (61). С. 220–244.

75. *Тиханова М. А.* История техники в научных учреждениях Ленинграда // Архив истории науки и техники. Вып. II. Л., 1933. С. 337–343.
76. *Формозов А. А.* Академия истории материальной культуры — центр советской исторической мысли в 1932–1934 гг. // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв. Брянск, 1999. С. 5–32.
77. *Модзалевский Л. Б.* Архив академика Б. С. Якоби (обзор архивных материалов) // Архив истории науки и техники. Вып. IV. М.; Л., 1934. С. 385–396.
78. АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 23.
79. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 84.
80. *А. П.* Два доклада в Институте истории науки и техники // Вестник АН СССР. 1934. № 5. Стб. 47–52.
81. АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 32.
82. СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 57.
83. *Волгин В. П.* Международный конгресс историков в Варшаве // Исторический сборник. I. Труды Исторической комиссии АН. Л., 1934. С. 5–25.
84. *Мохначева М. П.* Советская историческая наука на международных научных форумах: истоки несостоявшегося диалога // Советская историография. М., 1996. С. 78–123.
85. *Рид Т. Т.* Литье чугуна в древности // Архив истории науки и техники. Вып. V. М.; Л., 1935. С. 273–286.
86. *Шангин М. А.* Значение греческих астрологических рукописей в истории знаний // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 5. С. 305–317.
87. *Шангин М. А.* Рецензия на: *Catalogus codicum astrologorum graecorum. V. I–XII.* Bruxelles, 1898— // Архив истории науки и техники. Вып. VII. М.; Л., 1935. С. 483–485.
88. *Бастракова М. С.* Из истории развития историко-научных исследований // Вопросы истории естествознания и техники. 1979. Вып. 61–63. С. 34–46.
89. *Гинзбург Л. Я.* Человек за письменным столом. Л., 1989.
90. *Огуризов А. П.* Неизвестный Н. И. Бухарин // Вопросы философии. 1993. № 6.
91. *Borkenau F.* Der Übergang vom feudalen zum bürgerlichen Weltbild. Studien zur Geschichte der Philosophie der Manufakturperiode. Paris, 1934.
92. *Grossman H.* Die gesellschaftlichen Grundlagen der mechanistischen Philosophie und die Manufaktur // Zeitschrift für Sozialforschung. 1935 H.2. S. 161 – 231.
93. Science in Context. Vol. 1. 1987. N. 1.
94. *Н.* Рецензия на: Данилевский В. История корабля. Л., 1932 // Архив истории науки и техники. Вып. II. М.; Л., 1934. С. 322–323.
95. *Цейтлин Е.* Рецензия на: Данилевский В. Очерки истории техники XVIII–XX вв. М.; Л., 1934 // Архив истории науки и техники. Вып. VI. М.; Л., 1935. С. 406–414.
96. *Данилевский В., Гуревич Ш.* Рецензия на: Техники-изобретатели крепостной России. Л., 1934 // История техники. Вып. VI. М., 1937 (подписан к печати в декабре 1935 г). С. 243–246.
97. *Гуковский М., Радциг А., Роках Я.* Рецензия на: История техники. Вып. I. М., 1934 // Архив истории науки и техники. Вып. V. М.; Л., 1935. С. 600–607.
98. *Артизов А. Н.* Критика М.Н. Покровского и его школы (к истории вопроса) // История СССР. 1991. № 1. С. 102–120.
99. *Волков Н., Ильинский И.* На пути к созданию новой науки // Под знаменем марксизма. 1934. № 2. С. 160–164.
100. *Волков Н.* К марксистской истории техники // Под знаменем марксизма. 1935. № 3. С. 163–169.
101. *Дитякин В., Кудрявцев А.* Второй сборник «История техники» [рец.] // Книга и пролетарская революция. 1935. № 5. С. 128–132.
102. *Илизаров С. С.* Из опыта преподавания истории науки и техники // Архив истории науки и техники. Вып. II. М., 1997. С. 61–74.
103. *Зворыкин А. А.* История техники, ее изучение и преподавание // Техника. 1934. № 88 (18 сентября). С. 2; № 91 (27 сентября). С. 2; № 107 (15 ноября). С. 3.

104. Бюллетень Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию. 1935. № 16. (30 сентября). С. 5–6.
105. Бухарин Н. И. Нужна ли нам марксистская историческая наука? (О некоторых существенно важных, но несостоятельных взглядах тов. Покровского) // Известия. 1936. 27 января.
106. Грекова Т. И., Ланге К. А. Трагические страницы истории Института экспериментальной медицины (20–30-е годы) // Репрессированная наука. Вып. II. М., 1994. С. 9–24.
107. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 106.
108. Гуковский М. А. Цели и задачи истории науки (к работе Института истории науки и техники) // Вестник АН СССР. 1934. № 1. Стб. 33–44.
109. Сонин А. С. «Физический идеализм»: История одной идеологической кампании. М., 1994.
110. АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 65.
111. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 325 (письмо Е. Ч. Скржинской О. А. Добиаш-Рожественской от 5 ноября 1937 г.).
112. Добиаш-Рожественская О. А. Культура западноевропейского средневековья. М., 1987.
113. Isis. XXVIII. N. 1. P. 131–134.
114. Ярилов А. Издан неподготовленный к печати сборник // Книга и пролетарская революция. 1938. № 3. С. 110–112.
115. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 254. Д. 156.
116. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 118.
117. Каменский В. Подготовка к изданию металлургического трактата Геннина // Архив истории науки и техники. Вып. IX. М.; Л., 1936. С. 422–424.
118. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 86.
119. Любименко И. К разработке истории Академии наук // Вестник Академии наук СССР. 1935. № 12. Стб. 51–54.
120. Каганович Б. С. А. Н. Шибунин (1887–1940) // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 206–229.
121. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 849. Д. 107.
122. АРАН. Ф. 154. Оп. 2. Д. 13.
123. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 118.
124. Микулинский С. Р., Ярошевский М. Г. Т. И. Райнов — исследователь науки // Вопросы истории естествознания и техники. 1983. № 4. С. 81–93.
125. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 93.
126. АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 98.
127. Дмитриенко В. А. И. А. Боричевский как науковед // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 2. С. 113–118.
128. Раскин Н. М. Исследования по истории естествознания и техники (1941–1945 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1979. Вып. 61–63. С. 34–46.
129. Научная конференция памяти Матвея Александровича Гуковского (1898–1971): К 100-летию со дня рождения. Тезисы докладов. СПб., 1998.
130. Котляр Н. Ф. Е. Ч. Скржинская и ее труды по истории средневековых Руси, Византии и Италии // Скржинская Е. Ч. Русь, Италия, Византия в Средневековье. СПб., 2000. С. 5–37.
131. Тункина И. В. О проекте многотомного издания по истории русской науки (1916–1930 гг.) // Петербургская Академия наук в истории академий мира. Т. 1, СПб., 1999. С. 182–194.

Приложение 1

**Положение об Институте истории науки и техники (ИИНиТ)
Академии наук СССР¹**

1. Институт истории науки и техники (ИИНиТ) состоит при Общем собрании АН СССР и находится в Ленинграде.

2. ИИНиТ ставит своей задачей изучение на базе марксо-ленинской методологии истории науки всех стран с древнейших времен до настоящего времени.

3. Согласно этой задаче деятельность ИИНиТ выражается в :

а) научной проработке силами своего штатного состава, а также силами научных работников АН, не состоящих сотрудниками ИИНиТ, истории тех научных и технических проблем, которые служат объектами изучения научных учреждений АН;

б) научной проработке теми же силами истории научных дисциплин или проблем или отрезков общей истории науки и техники, выдвигаемых Институтом по своей инициативе;

в) научно-просветительской работе;

г) музейной работе.

Всю свою работу ИИНиТ проводит с максимальным использованием коллективных методов, объединяя для проработки отдельных тем специалистов данной научной области, историков данной эпохи и специалистов по теории диалектического и исторического материализма.

4. Институт делится на сектора по отдельным дисциплинам или группам дисциплин.

5. В качестве вспомогательных учреждений при Институте состоят:

а) кабинет с библиотекой и библиографическими картотеками;

б) музей по истории науки и техники.

6. ИИНиТ возглавляется директором.

7. При директоре ИИНиТ состоит Совет, в который входят: директор, заведующие секторами и вспомогательными учреждениями и ученый секретарь Института, представители Ассоциаций АН и учреждений, с которыми Институт связан в своей работе.

8. Средства ИИНиТ состоят:

а) из госбюджетных ассигнований по смете АН СССР;

б) из целевых ассигнований.

[СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 57. Л. 43]

¹ Положение утверждено Президиумом АН 14 мая 1932 г., а 6 октября 1932 г. — Общим собранием. (СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 57. Л. 44; Ф. 1. Оп. 1—1932. Д. 260. Л. 67).

Приложение 2

Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР
от 22 мая 1933 г. (№ 14)²:

Доложено: Представление ИИНИТ об утверждении заведующих секциями и состава Ученого совета ИИНИТ.

Постановлено: 1) Утвердить заведующих секциями: истории техники — ак. В. Ф. Миткевича, истории физики и математики — С. И. Вавилова, ак. Н. И. Вавилова — истории агрикультуры, истории биологии — ак. Б. А. Келлера, истории Академии наук — ак. С. Ф. Ольденбурга; 2) Утвердить Ученый совет в составе: ак. Н. И. Бухарина, ак. А. М. Деборина, ак. В. Ф. Миткевича, ак. С. И. Вавилова, ак. Н. И. Вавилова, ак. Б. А. Келлера, ак. С. Ф. Ольденбурга, ак. Г. М. Кржижановского, ак. С. Г. Струмилина, ак. А. Н. Крылова, ак. А. А. Борисяка, ак. И. М. Губкина, ак. В. И. Вернадского, А. А. Радцига, М. И. Бурского, Б. М. Гессена, С. Ф. Васильева, М. Л. Левина³, Я. М. Урановского, М. А. Гуковского, Я. А. Рокаха и представителей Наркомвоенмора и ГАИМК; 3) Обратить внимание ИИНИТ на отсутствие в составе Ученого совета представителей химических и исторических дисциплин, а также представителей ведомств, заинтересованных в истории отдельных отраслей промышленности; 4) Запросить ИИНИТ, чем вызвано включение в состав Ученого совета представителя Наркомвоенмора при отсутствии представителей других наркоматов.

[Внизу от руки написаны и подчеркнуты фамилии потенциальных членов Ученого совета:] Блох, ак. Курнаков, ак. Волгин, С. Томсинский⁴, Челинцев⁵.

[СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 101. Л. 2]

2 Данный состав руководителей секций и членов Ученого совета ИИНИТ был внесен в Президиум АН отношением ИИНИТ от 21 мая 1933 г. (СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 56. Л. 35); в ответном письме института в Президиум АН СССР, написанном в последней декаде мая 1933 г., указывалось, что этот список не является окончательным и помимо специалистов в области химии и исторических дисциплин в него будут включены персонально представители Наркомтяжпрома, Народного комиссариата земледелия и дополнительно — от Наркомлегпрома (Там же. Л. 43).

3 Левин Макс Людвигович (1885–1936) — биолог, коммунист, военный комиссар Баварской Советской республики. Эмигрировал в СССР, работал в аппарате Коминтерна, затем в Комакадемии; глава Общества биологов-марксистов (до 1931 г.). С 1932 г. — завкафедрой эволюционного учения МГУ, один из редакторов «Большой Советской Энциклопедии». В 1936 г. арестован, погиб в ГУЛАГе.

4 Томсинский Семен Григорьевич (1894–1938) — с 1929 г. зам. председателя Археографической комиссии, с 1933 до начала 1935 директор Историко-археографического института, в 1936 г. арестован, сослан в Алма-Ату, погиб в ГУЛАГе.

5 Челинцев Владимир Васильевич (1877–1940) — химик-органик, член-корреспондент АН СССР с 1932 г. В пятом выпуске «Архива истории науки и техники» опубликована его статья «Состояние органической химии к началу 60-х гг. (по «Органической химии» Менделеева)» (с. 101–154).

Приложение 3

Письмо Я. А. Рокаха М. А. Гуковскому [начало мая 1933 г.]

Уважаемый Матвей Александрович!

Я очень не хочу, чтобы Вы были на меня в претензии за мою задержку и потому посылаю Вам этот краткий отчет о том, что я сделал за эти дни. 29-го поезд немного опоздал и я приехал в Москву уже около 2-ух часов дня. Поэтому я был только у Деборина. Он вернул мне Кукса⁶ и <Тимофеева>, а Лурье⁷ оставил у себя. Прочие все дела также сделал и подписал. Подробности после отъезда.

30-го был выходной день, и я ни с кем не виделся, только по телефону договорился о встрече.

1-го я ходил на демонстрацию с Комакадемией и сговорился вот о чем:

1) Гуковский и Лейкин⁸ сделают доклады на нашем весеннем совещании. Предлагаемые здесь (на двух сторонах одного листка) письма — просьба написать на бланках и прислать на подпись Деборину.

2) <Розен>, во-первых, очень хочет быть на нашем совещании и выступить о химии 17–18 вв. (хорошее дополнение к докладу Гессена⁹); а кроме того, что гораздо важнее, он обещает к 1 июля дать большую — до пол-листа — рецензию на книгу Меншуткина¹⁰.

2-го я предавался отдыху (только говорил с Милоновым¹¹ по телефону) и писал докладную записку.

3-го я стал ходить :

1) Был у Милонова — он не хочет делать доклада ни на одну из предложенных мной тем. О рукописях Маркса он в конце концов милостиво со-

6 Кукс И. М. — в 1933 г. научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, автор статьи «Маркс о британском владычестве в Индии», помещенной в сборнике «Памяти Карла Маркса. Сборник статей к 50-летию со дня смерти» (с. 781–813), который готовился в ИИНИТ под редакцией Бухарина и Деборина (наблюдение за выпуском осуществляла М. А. Тиханова).

7 Возможно, речь идет о статьях И. М. Лурье «Горное дело в Древнем Египте» (с. 105–138) или С. Я. Лурье «Обзор русской литературы по истории математики» (с. 273–312), опубликованных во втором выпуске «Архива истории науки и техники» (1934).

8 Лейкин Э. Г. — московский специалист по философии и методологии техники, в дальнейшем — автор статьи «Капитализм и система механического производства» в первом сборнике «История техники». См. также: Лейкин Э. Г. Система механического производства в истории цивилизации (об одной научной проблеме, поставленной и разрешенной К. Марксом) // Механика и цивилизация. XVII–XIX вв. / Под ред. А. Т. Григорьяна и Б. Г. Кузнецова. М., 1979. С. 383–446.

9 Гессен Борис Михайлович (1893–1936) — советский физик и философ, заместитель заведующего естественным отделом Института красной профессуры, директор Института физики при физическом факультете МГУ. Репрессирован. Возможно, речь идет о докладе Б. М. Гессена о мере движения в физике XVII в. и у Декарта на секции истории физики и математики 29 апреля 1934 г.

10 Возможно, имеется в виду книга Б. Н. Меншуткина «Важнейшие этапы в развитии химии за последние полтора столетия» (1932).

11 Милонов Юрий Константинович — историк техники, сотрудник Комакадемии в 1920–1930-е гг., был репрессирован, в 1960–1970-е гг. — сотрудник ИИЕТ. Автор воспоминаний «Каждый выбирает дорогу сам» (1987).

гласился доложить, если мы обеспечим ему получение перепечатанных копий с этих рукописей на дому. Правда, при таких условиях мы можем найти более удачного докладчика. В конце концов он назвал мне тему, которая мне кажется подходящей для серии «Наука и техника», то есть после Вас и Гессена — «Развитие представлений о взаимоотношении между теплотой и работой». Согласия на эту тему я все же Милонову пока не дал.

2) Был у Александрова¹² — в ЦК партии — и говорил с ним о наших предложениях относительно преподавания истории техники. Дело в том, что этот вопрос сейчас обсуждается ЦК и потому наше предположение оказалось вполне своевременным. Руководит этим делом Лейкин, который и просил меня дать ему, хотя бы в неофициальном порядке, наши соображения. Просил он меня об этом еще на демонстрации 1 мая, а 2 мая, сидя дома, я их написал, так что Александрову я изложил все это дело очень кратко. Он (Александров) предложил мне пойти к Ходоровскому¹³ — зам^{«естителю»} пред^{«седателя»} К^{«оми»}тета высшей технической школы — изложить все дело самому, а потом уже с его мнением придти к Александрову. Но я, опасаясь, как бы не испортить дело, поскольку у Вас достаточно надежные личные связи с Комитетом Кржижановского¹⁴, — решил туда не ходить и ограничиться только агитацией в тех кругах, с которыми я связан.

3) Был у Н^{«иколая»} Ив^{«ановича»}. По поводу Плотникова¹⁵ он передавал мне, что ему сказали — резать беспощадно, — так что он предлагает поговорить с Плотниковым и заставить его переделать статью, исправить глупости и т.п. Тухачевскому¹⁶ — по поводу военных денег — он стал звонить, но тот уехал в Ленинград! Я попрошу Деборина, чтоб относились, чтоб он напомнил об этом Николаю Ивановичу числа так 7–8-го, когда Тухачевский вернется. Относительно Наркомлегпрома — Ник^{«олай»} Ив^{«ановича»} дал мне записку к Любимову¹⁷, и завтра (сегодня не успел) я пойду с ней. Записка — в связи с нами и о деньгах. Сам Ник^{«олай»} Ив^{«ановича»} относительно 12.000 на советскую технику брыкается, а Арманда¹⁸ я не застал.*

12 Александров А. Я. — в 1933 г. сотрудник сектора технической пропаганды ЦК ВКП (б). Автор книги «Производственно-техническая пропаганда» (1933). Член редколлегии сборника «История техники». Репрессирован.

13 Ходоровский Иосиф Исаевич (1885–1938) — государственный деятель, член ВКП (б) с 1903 г., с 1922 г. — в Наркомпросе, с 1924 по 1935 гг. заведующий Главпрофобрм. Репрессирован.

14 Всесоюзный комитет по делам высшей технической школы, возглавляемый Г. М. Кржижановским.

15 Плотников И. С. — автор статьи «Маркс и политическая экономия» в сборнике «Памяти Карла Маркса. Сборник статей к 50-летию со дня смерти» (с. 563–598).

16 Тухачевский М. Н. (1882–1937) — советский военачальник, в 1931–1934 гг. заместитель председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА. Репрессирован.

17 Любимов Исидор Евгеньевич (1882–1937) — советский партийный и государственный деятель, с 1932 г. — нарком легкой промышленности СССР. Репрессирован.

18 Арманд Александр Александрович (1894–1967) — сотрудник научно-исследовательского сектора Наркомата тяжелой промышленности. Ответственный редактор справочника «Научно-исследовательские институты тяжелой промышленности» (1935).

[*Вставка:

3-го я был еще у Рубинштейна¹⁹ в Госплане. Мне Ник^олай Ив^анович, которому я очень подробно рассказывал о программе нашего совещания, сказал, что Рубинштейн переходит работать в НИС²⁰. Рубинштейн это подтвердил, но только условно и условно же (в зависимости от перехода своего в НИС) согласился сделать на нашем совещании доклад на тему примерно о некоторых очередных задачах естествознания в связи с задачей технической реконструкции СССР.]

Вечером я дал переписать свою докладную записку, в копии при сем прилагаемую (я ее так и отдал — без подписей и без адреса) и поговорил с Лейкиным очень подробно относительно преподавания. После этого разговора сегодня мне пришлось снова писать «меморандум» (копию которого также прилагаю) для Лейкина за моей личной подписью.

4-го, то есть сегодня с утра договорился с проф. В. Ф. Каганом²¹, относительно рецензирования книг по истории геометрии (когда приеду в Ленинград, пришлю ему Лория²²) и относительно вероятного доклада его осенью у нас на тему об истории обоснования геометрии. Результаты не бог весть какие, но времени у меня этот Каган отнял уйму, тем более что мне пришлось поехать к нему на квартиру. Затем был в Комакадемии. Русинов заявляет, что Политехнический музей согласился уплатить тем за упаковку, но требует представления подробного счета. Об этом Русинов писал будто бы нам, но счета не получил. На мои слова, что нас, мол, Политехнический музей мало интересуется, он сказал, что готов судиться с музеем из-за этих денег, но из своих денег платить нам не станет.

Со Зворыкиным я сговорился, что он обеспечит нам рецензию на «Архив» в журналах «Под знаменем марксизма», «Книга и пролетарская революция» и, если мы хотим (он не советует), — в «Вестнике Ком-академии».

С Талем²³ сговорился о рецензии в «Технике». Между прочим, когда я Бухарину сказал, что мы хотим хотя бы для почета предоставить Милоно-

19 Рубинштейн Модест Иосифович — экономист, сотрудник Комакадемии, член советской делегации на II Международном конгрессе по истории науки в июле 1931 г. (его доклад «Взаимоотношение науки, технологии и экономики при капитализме и в Советском Союзе», отклоненный на конгрессе, вошел в сборник «Наука на распутье»). Автор статьи: «К. Маркс о развитии техники» (Большевик. 1932. № 1–2. С. 14–25). В середине 1930-х гг. — член Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б).

20 Научно-исследовательский сектор Наркомата тяжелой промышленности, возглавляемый Бухариным с 1929 г.

21 Каган Вениамин Федорович (1869–1953) — математик, с 1923 г. — профессор МГУ, сотрудник НИИ математики и механики при физико-математическом факультете МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР (1929), основоположник математической школы по ряду проблем геометрии.

22 Рецензия В. Ф. Кагана на книгу Дж. Лория «Прошлые и настоящие важнейшие геометрических теорий» помещена в третьем номере «Архива истории науки и техники».

23 Таль Борис Михайлович (1898–1938) — в 1929–1937 заместитель заведомо агитации и пропаганды, завсектором науки Культпропа, заведомо печати и издательств ЦК ВКП(б), с 1933 г. — ответственный редактор газеты «Техника».

ву доклад на совещании²⁴, то Ник<олай> Ив<анович> ответил, что дело, мол, Ваше, ставьте, но сам он высказал мне свое мнение, которое почти дословно совпадает с мнением Радовского о Данилевском²⁵ и было высказано с таким же темпераментом. Это, повторяю, между прочим.

Теперь немного подробнее о разговоре с Дебориным. Был ли у Вас Бурский? Дело мне стало яснее, но очень необходимо нам с Вами лично переговорить. Вообще говоря, предложение его мне кажется приемлемым, но требующим специальных условий и договоренности. Во-первых, необходимо обеспечить, чтобы Бурский действительно, фактически руководил этой работой и отвечал бы за нее, а не был этаким комиссаром на белом коне, во-вторых, необходимо, чтобы определенная сумма из вносимых им средств могла быть использована а) на работу по большой «Истории техники», хотя бы в части агротехники и б) на работу секции биологии, как теоретической базы для секции агротехники. Деньги свои Бурский получает в результате отказа от организации самостоятельной секции по истории агротехники в системе ВАСХНИЛ'а, так что тут никакого мошенства нет — дело чистое. Так как я буду у Вас 7-го, чтобы хоть один разговор с Бурским был при моем участии, поскольку я говорил об этом деле с Абрамом Моисеевичем. Относительно Бессонова²⁶ — и Деборин и Бухарин всецело согласны, но я никак этого Бессонова поймать не могу.

Абр<ам> Моис<еевич> говорит, что в статье Кукса упоминается о каких-то «приложениях» — статистических данных, фактическом материале и т.п. Где они? Без них статья ... ничего себе, но не больше.

К Абр<аму> Моис<еевичу> обратился небезызвестный Фридлянд²⁷ (это — который бывший «Фридлянд и Слуцкий»²⁸), западноевропейский историк, который хочет работать у нас по капитализму. Я сомневаюсь

24 Милонов был одним из первых разработчиков учебных программ по марксистской истории техники для высшей технической школы после соответствующего решения ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. См. публикацию его доклада «Марксистская история техники как предмет преподавания» (1931), прочитанного на объединенном заседании секции техники Комакадемии и Всесоюзного общества техников-марксистов при Комакадемии 2 октября 1930 г. (эта программа была признана малоудачной). См. также критическую рецензию П. Н. Шульца на программу Милонова «Из истории строительной техники рабовладельческого общества», помещенную во втором выпуске «Истории техники» («Архив истории науки и техники». 1935. Вып V. С. 499–509).

25 М. И. Радовский поместил в «Архиве» ИИНИТ (Вып. I. С. 221–223) резко критическую рецензию на работу Данилевского «Великие открытия» (1931, на укр. яз.), где упрекал автора в целом ряде фактических ошибок и неосновательных претензиях на разработку марксистского подхода к истории техники. С другой стороны, Радовский был позднее переводчиком других работ Данилевского с украинского на русский язык.

26 Бессонов Сергей Алексеевич (1892–1941) — экономист, в 1920-е гг. — ректор Уральского политехнического института, в первой половине 1930-х гг. — на дипломатической работе в Англии и Германии. Осужден вместе с Бухариным на процессе «правотроцкистского антисоветского блока» в 1938 г., расстрелян в 1941 г.

27 Фридлянд Григорий Самойлович (1896–1937) — ученик М. Н. Покровского, специалист по истории Великой французской революции. Арестован в мае 1936 г., расстрелян.

28 Имеется в виду известная хрестоматия «История революционного движения Западной Европы (1789–1914)» под редакцией Г. С. Фридлянда и А. Г. Слуцкого, выдержавшая в 1924–1928 гг. пять изданий.

в целесообразности этого — что Фридлянд технике и что техника ему. Он ведь даже не экономический историк, а так, вроде Томсинского — политический историк. Ни к чему он нам. Вот если бы Бессонов...

Ну, пока до свидания. Спешу отправить это письмо

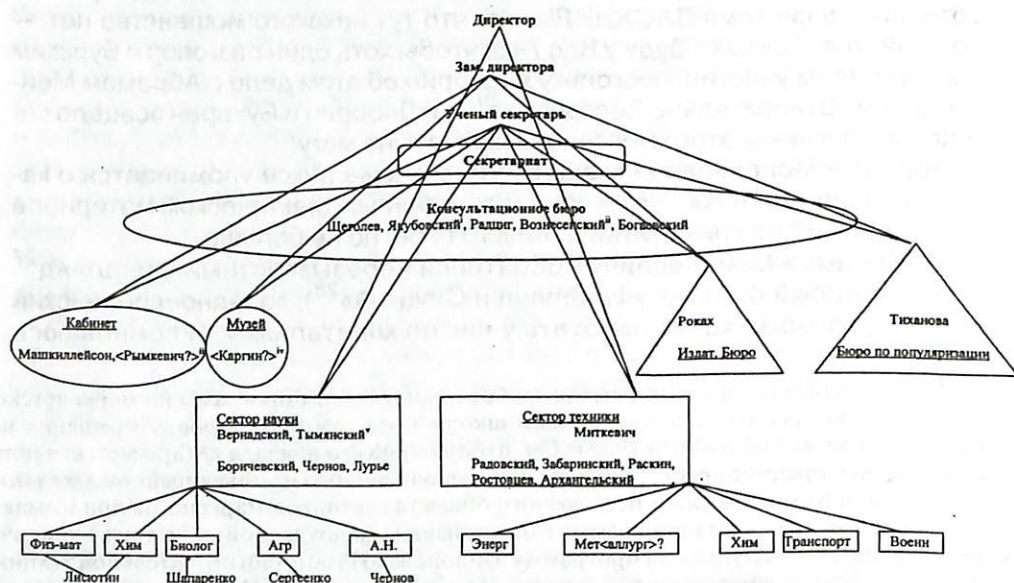
Ваш Роках (подпись)

P.S. 7-го здесь будет совещание по вопросам преподавания истории техники²⁹. Но я оставаться на нем не хочу и заказал билет на 6-ое.

[СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 61. Л. 132–134]

Приложение 4

Вариант организационной схемы Института истории науки и техники³⁰
[СПбФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 56. Л. 48.]

ⁱ Возможно, речь идет о сотруднике ГАИМК члене-корреспонденте АН СССР востоковеде А. Ю. Якубовском (1886–1953) или специалисте по истории техники в России Д. В. Якубовском, опубликовавшем в «Архиве истории науки и техники» ряд работ о Кулибине.

ⁱⁱ Вознесенский Сергей Валерианович (1886–1940) — историк России, оппонент Б. Д. Грекова в дискуссии середины 1930-х гг. по вопросу о природе феодализма в Древней Руси. Автор статьи о технике типографского и бумагоделательного производства в России первой половины XIX в. в 4-м выпуске «Архива истории науки и техники», в 1933–34 гг. работал в ИИНИТ по договору по истории техники в России.

ⁱⁱⁱ Рымкевич П. А. — автор ряда популярных работ по технике, опубликованных в 1920-е гг., сотрудничал с КИЗ.

^{iv} Каргин Дмитрий Иванович (1880–1949) — специалист по истории железнодорожного транспорта, автор публикаций о Кулибине в «Архиве истории науки и техники».

²⁹ Совещание в Техпропе ЦК об итогах зимней зачетной сессии во втузах и подготовке к июньской сессии под руководством А. Я. Александрова. См.: Не повторять ошибок // Техника. 1933. 9 мая. № 42 (189). С. 2.

³⁰ Воспроизводимый здесь рисунок помечен: «В дело. 5.VI.33» и подписью Гуковского.

Приложение 5

Содержание выпуска X «Архива истории науки и техники»

Статьи:

А. А. Радциг³¹. Джемс Уатт (к 200-летию со дня рождения). 36 с.

Л. С. Полак. Гамильтон и принцип наименьшего действия. 59 с.

В. П. Зубов³². Физическое учение Р. М. Гримальда. 58 с.

Г. Э. Гариг. Динамика Тарталья. 54 с.

И. И. Канаев³³. Авр. Трамблей и его исследование о гидре (к истории экспериментальной зоологии). 86 с.

М. Е. Сергеенко. Катон и итальянское сельское хозяйство.³⁴

В. М. Лавровский³⁵. Переворот в сельскохозяйственной технике как одно из проявлений промышленной и аграрной революции в Англии. 32 с.

П. П. Забаринский. Первые сведения о машинах Уатта в России. 51 с.

Е. А. Цейтлин. Паровые машины Уатта в русском текстильном производстве. 37 с.

Сообщения и заметки:

Н. В. Пигулевская³⁶. Архиатрос Сергис из Риш-Айна. 31 с.

Е. Г. Кагаров. Первобытные способы добывания огня. 24 с.

Д. О. Святский³⁷. Первые наблюдения осадков в Санкт-Петербурге. 9 с.

Материалы:

В. Н. Гнучева. Проект открытия астраханского филиала Академии наук в XVIII в. 15 с.

В. Н. Таранович. Экспедиции Академии наук в XVIII в. и подготовка научных кадров. 26 с.

П. П. Забаринский. Письма о машине Уатта 1784 г. в Архиве АН. 27 с.

31 Радциг Александр Александрович (1869–1941) специалист по термодинамике и теплотехнике, член-корреспондент АН СССР с 1933 г. Неоднократно публиковал статьи на страницах «Архива истории науки и техники», подготовил монографию «История теплотехники» (1936) во II серии «Трудов ИИНиТ» и под грифом института работу «История паровой турбины».

32 Зубов Василий Павлович (1899–1963) — историк архитектуры и науки, сотрудник ИИЕТ с 1945 г.

33 Канаев Иван Иванович (1893–1984) — историк биологии, в начале 1930-х гг. ученый секретарь Петергофского естественно-научного института; сотрудничал с отделом истории органических наук ИИНиТ в 1935–1936 гг., затем сотрудник ЛО ИИЕТ.

34 В другом перечне статей 10-го номера «Архива» вместо статьи Сергеенко значится работа С. Я. Лурье «Методологические основы работы Демокрита» (АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 105. Л. 4).

35 Лавровский Владимир Михайлович (1891–1971) — специалист по аграрной истории средневековой Англии, сотрудничал с секцией истории агрикультуры ИИНиТ.

36 Пигулевская Нина Викторовна (1894–1970) — ученица Добиаш-Рождественской, специалист по истории средневекового Ближнего Востока и Византии, член-корреспондент АН СССР с 1946 г. Публиковалась в «Архиве истории науки и техники».

37 Святский Дмитрий Осипович (1881–1940) — главный редактор журнала «Мироведение», историк метеорологии, публиковался на страницах «Архива истории науки и техники».

Обзоры:

П. П. Ранняя история паровой машины в трудах Ньюкомменовского общества. 18 с.

М. Я. Очерки «Классики естествознания». 34 с.

Рецензии

Хроника

[АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 62. Л. 63–63 об.]

Приложение 6

Содержание выпуска XI «Архива истории науки и техники»

Статьи:

С. Ф. Васильев. К вопросу об идеалистических интерпретациях теории относительности. 41 с.

С. Кудрявцев. А. С. Попов, изобретатель радио. 70 с.

Г. Э. Гариг. Немецкий перевод произведений Тарталья. 46 с.

С. Я. Лурье. Учение об элементах у Демокрита. 21 с.

М. М. Соловьев. Переписка проф. А. Бунге с академиком К. Э. Бэрром. 73 с.

Г. В. Ковалевский. Состояние климатологии в России XVIII в. 36 с.

М. Е. Сергеев. Жатва в древней Италии. 25 с.

А. А. Введенский³⁸. Техника солеваренного дела в вотчине Строгановых в XVI–XVIII вв. 42 с.

Д. В. Якубовский. I. Проекты мостов И. П. Кулибина.

II. Металлические арочные мосты через р. Неву. 94 с.

В. Бродский. Развитие автомобильного кузова. 48 с.

Сообщения и заметки:

Л. С. Полак. К истории теории Бора. 16 с.

А. А. Черников. Первый академический русский атлас 1745 г. 13 с.

М. А. Тихомирова. Возникновение и развитие крито-микенского корабля. 21 с.

Н. А. Шолпо. Механические приспособления в оросительной системе Древнего Египта. 22 с.

В. Динзе. «Самобеглая коляска» Л. Шамшуренкова. 22 с.

Н. В. Пигулевская. Организация Низибийской Академии в VI в. 15 с.

Материалы:

Н. Стулов. Материалы по истории полярных исследований в XVIII–XIX вв. в Архиве Академии наук (краткий обзор). 23 с.

М. Ф. Князева. Первый полет с научными целями в России. 47 с.

П. П. Забаринский. К истории изобретения паровой турбины. 15 с.

Рецензии и хроника

[АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 62. Л. 72]

³⁸ Введенский Андрей Александрович (1887–1965) — историк, ученик А. Е. Преснякова и С. Ф. Платонова. Был арестован по «Академическому делу», работал экономистом, с 1934 г. — в Вологде.

Приложение 7

Протокол заседания Дирекции Института совместно с Комиссией Президиума АН по переводу ИИНиТа в Москву от 11. VI. 1936 г.

Присутствовали: Зам. директора ИИНиТа — А. М. Деборин

Члены Комиссии: Зворыкин А. А., Радулов Е. Ф.

Слушали: 1. Рассмотрение плана работы ИИНиТа (договорные работы и работы штатных сотрудников).

Постановили: 1. Считать необходимым снятие с плана работ ИИНиТа, по причине:

- а) необеспеченности со стороны авторов выполнения договора;
- б) просрочки всех сроков, намеченных по договорам;
- в) случайности тем в свете основных установок института;
- г) недостаточной квалификации авторов, привлеченных для выполнения работ по договорам.

1) История античной математики.

2) Генезис классической математики и физики XV–XVII вв.

а) Механика Биаджо Пелакани;

б) Изучение вопроса о зависимости физических исследований от мореплавания в конце XVI и начале XVII вв.

3) Оформление и подготовка к печати монографии «Философия современных квантистов».

4) История принципа соответствия.

5) Проблема наблюдателя в квантовой механике.

6) Методы физического познания в их историческом развитии.

7) Физические воззрения Ленца.

8) Монография о древнейшем периоде истории научных знаний в России.

9) Исторические пути развития селекции растений.

10) Биологические воззрения Жоффруа Сент-Илера.

11) Монография о Вейсмане.

12) Вильгельм Ру и его значение для современной экспериментальной биологии.

13) Развитие гидробиологических знаний в XIX в.

14) История миротворения.

15) История исследования растительности советской Арктики.

16) История газового двигателя.

17) История турбины внутреннего горения.

18) Возникновение генераторов электрической энергии.

19) Технический переворот в гидроэнергетике.

20) Начало машинного производства бумаги в России.

21) Материалы по истории прядильной машины.

22) Предшественники самоходного суппорта в токарных станках.

23) Краска и техника окраски в эпоху феодализма.

24) Производственная роль собаки в эпоху феодализма.

25) История самолета в материалах и документах.

26) История развития ракет и двигателей прямой реакции.

27) История начертательной геометрии.

28) Некоторые тенденции развития авиации в период кризиса и депрессии.

29) Редакционная работа по Ньютону.

30) Эллинистический атомизм.

В соответствии с этим по темам, выполняемым по договорам, произвести аннулирование следующих договоров:

1) Договор № 25 от 4.II.36 г. по теме: История принципа соответствия, автор Ткаченко С. Н.

2) Договор № 26. История проблемы наблюдения. Автор — Савельев А. Я.

3) Договор № 62 от 19.IV.36 г. Исторические пути развития селекции растений на 2 и 3 часть, автор — Берлянд Д. Д.

4) Договор № 51 от 3.IV.36 г. — Биологические воззрения Жоффруа <Сент-Илера>. Автор — Амлинский Е. А.

5) Договор № 42 от 27.III.36 г. — монография о Вейсмане, автор — Финкельштейн Е. А.

6) Договор № 7 от 8.I.36 г. Вильгельм Ру и его значение для экспериментальной биологии. Автор — Шаксель Ю. Ю.

7) Договор № 65 от 20.IV.36 г. Развитие гидробиологических исследований в XIX в. Автор М. М. Соловьев.

8) Договор № 8 от 17.I.36 г. История исследования растительности советской Арктики, автор — Тихомиров Б. А.

9) Договор № 61 от 21.IV.36 г. Краска и техника окраски в эпоху феодализма. Автор — Кремкова В. М.

10) Договор № 22 от 31.I.36 г. Производственная роль собаки в определенных стадиях общественного развития. Автор — Гаген-Торн Н. И.³⁹

11) Договор № 28 от 31.I.36 г. История самолета в материалах и документах, автор — Подкаминер С. Н.

12) Договор № 21 от 10.II.36 г. а) История развития ракет и двигателей прямой реакции, б) История начертательной геометрии, автор — Рынин Н. А.⁴⁰

13) Договор № 32 от 28.II.36 г. Библиография по истории авиации. Автор — Злотченко К. М.

14) Договор № 34 от 8.IV.36 г. Некоторые тенденции развития авиации в период кризиса и депрессии. Автор — Волков Н. С.

15) Договор № 98 от 17.IX 35 г. Редактирование Ньютона — Гуковский М. А.

16) Договор № 5 от 1.II.35 г. Эллинистический атомизм — автор Боричевский И. А.

17) Договор № 37 от 13.III.36 г. по подбору материала к трактату Ампера. Автор Свицерский В. И.

18) Договор № 46 от 10.I.36 г. на подготовку к печати трактата Максвелла «О электричестве и магнетизме». Автор — Полак Л. С.

Оставить открытым вопрос впредь до уточнения работ по всеобщей истории техники о действии договоров по следующим темам: по тому античной и феодальной техники.

39 Гаген-Торн Нина Ивановна (1901–1986) — этнограф, автор «Воспоминаний» (1993).

40 Рынин Николай Алексеевич (1877–1942) — крупный специалист по истории воздухоплавания, автор ряда монографий.

Оставить открытым вопрос о секции истории агрикультуры впредь до рассмотрения плана работ секции в Москве.

Считать целесообразным передачу всех дел по истории Академии наук Архиву Академии наук, договорившись с дирекцией Архива о помещении их работ в «Архиве истории науки и техники».

Слушали 2. О привлечении к работе в Москве бывших работников института, остающихся в Ленинграде.

Постановили: исходя из перечисленного плана работ в Институте, считать необходимым:

а) Закрепление за институтом всех работников, работавших ранее по договорам с институтом, за исключением тех, темы которых сняты с плана работ (см. п. 1).

б) Перевести на договорные условия следующих бывших сотрудников Института:

- 1) Гариг Г. Э.
- 2) Домгер Л. Л.
- 3) Забаринский П. П.
- 4) Лурье С. Я.
- 5) Радовский М. И.
- 6) Раскин Н. М.
- 7) Скржинская Е. Ч.
- 8) Полак Л. С.

Заместитель директора ИИНиТ А. Деборин

Члены Комиссии АН по переводу ИИНиТа в Москву А. Зворыкин, Е. Радулов

[АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 118. Л. 1–3]

Публикация А. Н. Дмитриева